

ГОЛОС ВСЕЛЕННОЙ

2'91

Информационно-публицистическая и литературно-художественная независимая газета

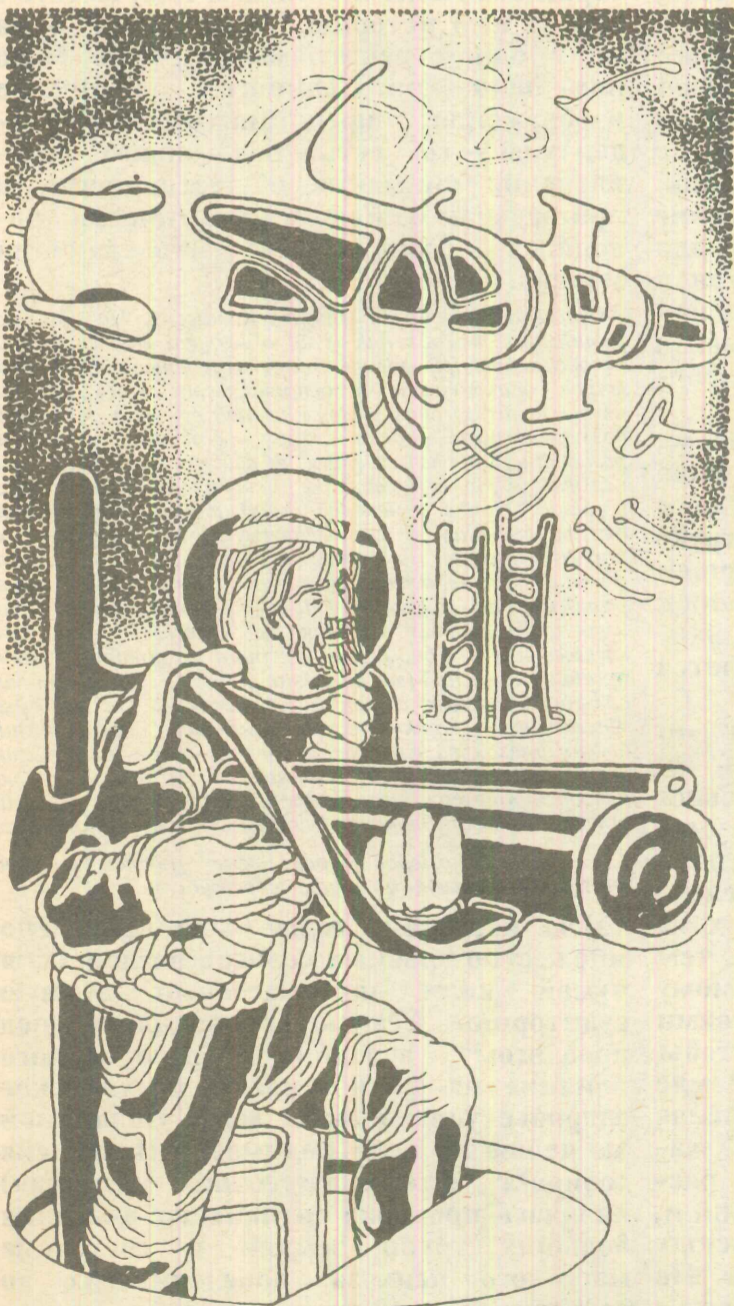
Печатный орган внеправительственных трансцендентальных сфер

Цена номера в СКВ — 5 долларов.

ЮРИЙ ПЕТУХОВ

ЗВЕЗДНАЯ МЕСТЬ

с. 9-13

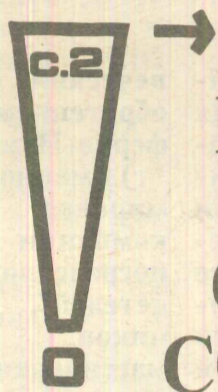

СОСТАВ
СЕРИИ:

◎ ТРЕТЬЯ МИРОВАЯ
ВОЙНА В РАЗГАРЕ

(Интервью с писателем Юрием Петуховым) с. 4-7

ЗАЯВЛЕНИЕ КОМИССИИ ПО КОНТАКТАМ С НЕЗЕМНЫМИ СООБЩЕСТВАМИ

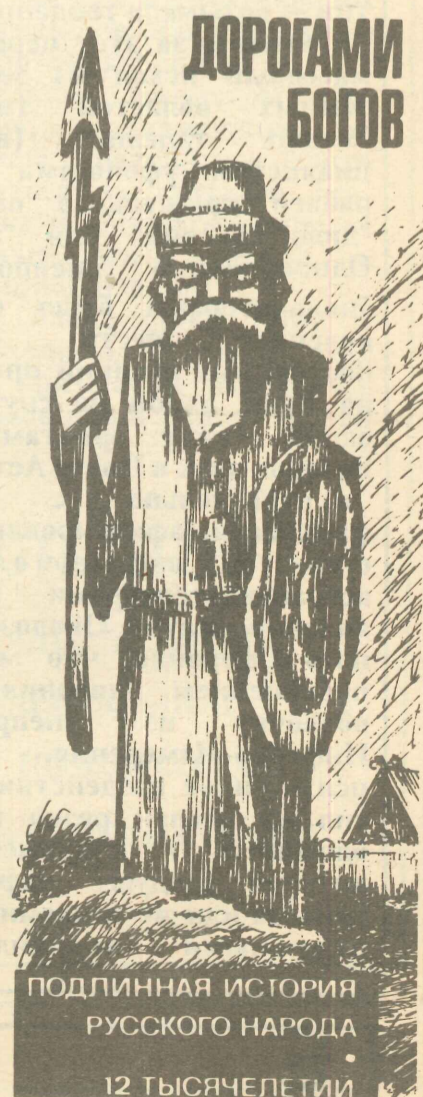
Редакция "Голоса Вселенной", обладая абсолютным монопольным правом на тираж газеты, запрещает продажу газеты на рубли иностранным подданным. Общественным распространителям и частным реализаторам разрешается продавать газету по свободным договорным ценам на всей территории Советского Союза, необходимые отчисления в госбюджет при этом производятся реализаторами. Вывоз газеты за границу без разрешения редакции запрещен. Перепечатка материалов запрещается.

МЕТАГАЛАКТИКА

ПРИЗЫ — ОТ 500 ДО 10.000

В следующем номере
читайте:
"Полтора года в аду".
Записки воскресшего.
Вампиры и оборотни
среди нас. Хроника.
Прорицание: "конец
света" ближе, чем это
нам представляется!
Секретный отчет
Особого отдела ККНС

ДОРОГАМИ
БОГОВ

ПОДЛИННАЯ ИСТОРИЯ
РУССКОГО НАРОДА
12 ТЫСЯЧЕЛЕТИЙ

ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ
О ЛЕГАЛИЗАЦИИ ВНТККНС

Редакция газеты "Голос Вселенной" уполномочена сообщить о легализации с января с. г. глубоко законспирированной и длительные годы находившейся в подполье Всепланетной Неправительственной Трансцендентальной Комиссии по Контакткам с Неземными Сообществами.

Комиссия по Контакткам является общественной организацией, представляющей интересы Человечества во Вселенной. Комиссия неподотчетна земным правительствам, правительственным учреждениям и общественным организациям. Деятельность Комиссии не подлежит контролю и проверкам нижестоящих земных органов. Целью Комиссии является обретение Человечеством статуса равноправной межзвездной цивилизации и признание этой цивилизации Неземными

Сообществами. С негуманоидными и инферральными псевдоцивилизациями Комиссия отношений не поддерживает ни на каких уровнях. Основной принцип, которым руководствуется Комиссия в своих внешних связях — принцип невмешательства во внутренние дела иных цивилизаций и поддержания добрососедских отношений вне зависимости от уровня развития и времени существования цивилизаций. Земные отделы Комиссии представлены исключительно жителями Земли. Комиссия является некоммерческой гуманитарной организацией. Подробные сведения об Уставе Комиссии, ее структурах и открытых отделах будут опубликованы.

Газета "Голос Вселенной" предоставляет Комиссии по Контакткам возможность выступить с Заявлением. Вместе с тем редакция пока не обладает всей полнотой информации, чтобы обнародовать свою точку зрения по рассматриваемому вопросу, но тревогу, высказанную более чем компетентной Комиссией разделяет.

ЗАЯВЛЕНИЕ КОМИССИИ ПО КОНТАКТАМ С НЕЗЕМНЫМИ СООБЩЕСТВАМИ

В связи с нарастающей напряженностью в районах внепространственных пограничных областей Инферно-Измерения и континуума Вселенная-Антимир, а также вследствие дестабилизации положения в плоскостно-тоннельных переходных мирах Околосферного Астрального Сфероида Комиссия по Контакткам с Неземными Сообществами считает необходимым внести ясность в некоторые жизненно важные вопросы и сообщить следующее:

а) за последние полтора года без каких-либо на то объективных причин резко возрос поток информации об аномальных явлениях космического и астрального характера. Сообщения о НЛО, НЛО-навтах и всем прочем, связанном с этими явлениями, заполнили страницы газет, журналов и телеэкраны. Бум "тарелкомании" охватил всю планету, несмотря на то, что за эти полтора года периодичность появления в гиперземных областях неопознанных летающих объектов и зафиксированных кораблей пришельцев не увеличивалась, напротив — возымела тенденцию к снижению;

б) именно за этот период был отмечен массовый исход из земных и околосферных областей так называемых "малых тарелок" (ведущими специалистами-уфологами этот класс кораблей пришельцев определяется как "любительский" или "туристический"). Одновременно внепространственными биолокаторами было обнаружено появление шести дополнительных постоянных станций пришельцев — двух на Луне, одной на спутнике Юпитера, одной между орбитами Меркурия и Венеры, двух в Поясе Астероидов;

в) параллельно с перемещениями физически зафиксированных объектов и субъектов внеземного происхождения астраспихосенсорами было замечено явление сжатия Околосферного Астрального Сфероида, что можно объяснить повышением давления на барьерную оболочку из внепространственного Инферно-Измерения. В результате психогенное воздействие инферральных сил на земную резко возросло и приближается к критической точке, за которой следуют эффекты массового психоза или же эпидемиальной утраты отдельными индивидуумами чело-

веческой сущности с одновременным обретением сущности обитателей Инферно-Измерения;

г) именно в этот отрезок времени мировая пресса и телевизионные компании практически всех стран посредством разнообразных "свидетелей", "очевидцев" и даже "участников контактов" проводили массированную акцию по уверению землян в миротворческом характере деятельности инопланетных пришельцев и их миссий на Земле. Более того, активно распространялись версии о контроле инопланетных цивилизаций над Землей, осуществляемом с целью недопущения на ней экологической катастрофы и термоядерной войны. То есть всемирными средствами массовой информации были затрачены поистине гигантские, колоссальные усилия для того, чтобы представить НЛО-навтов и те силы, которые они являют на нашей планете, всемогущими и справедливыми попечителями-гуманитариями, заботящимися о нашей же пользе;

д) вместе с тем именно в это время инопланетными пришельцами было произведено качественное изменение в своих гиперземных и земных структурах — в частности, был совершен переход от резидентного присутствия к созданию всепланетной системы плацдармов, одним из которых является Пермский лесной плацдарм;

е) насколько известно Комиссии ни один из земных печатных органов, ни одна из теле и радиоконпаний не были уполномочены Неземными гуманоидными Сообществами выступать перед массовым зрителем, читателем, слушателем с официальными или хотя бы достоверными сообщениями или, тем более, заявлениями по рассматриваемому вопросу. Напротив, Сообществами принимались все меры для того, чтобы информация о присутствии на Земле инопланетной резидентуры носила необъективный и малодостоверный характер, что препятствовало бы распространению панических настроений и, соответственно, развитию кризисных явлений в земной цивилизации. По имеющимся данным у Сообщества в избытке сил и соответствующих средств для пересечения нежелательных явлений

на уровне потенциалов земной цивилизации. Однако нежелательные явления не только имели место, но и носили тотальный характер, что исключает их спонтанность.

ж) опубликовано множество изображений НЛО-навтов, на которых внеземные субъекты предстают в виде трехметровых гигантов, карликов с большими головами, полупрозрачных женщин земного типа и чрезвычайно широкоплечих мужчин с конусообразными конечностями и т. д., вместе с тем за всю историю "тарелочного" бума ни в одном печатном органе не было помещено ни единого подлинного изображения представителей резидентуры — то есть под видом привлечения внимания общественности к пришельцам из Космоса фактически проводился грандиозный отвлекающий маневр.

Примечание Особого Отдела Комиссии. Ни один из резидентом не обладал и не обладает естественной человекообразной внешностью. Представители иных миров практически невосприимчивы при помощи человеческих органов чувств. Земной субъект обладает возможностью видеть лишь частичную сущность резидента, проявляющуюся в слабом мерцании или неясных, смутных колебаниях типа "плавающий воздух". Переход в наше измерение резидентами совершается путем вселения в соответствующую биоформу с последующим ее изменением. Изменение не всегда фиксируется человеческим глазом. Попытки создания резидентами искусственных бионосителей по имеющимся данным не увенчались успехом — жизнь искусственных биоособей была крайне непродолжительной (все останки, собранные секретными службами разных стран и приносимые за кадрами пришельцев, фактически являлись останками бионосителей, за исключением черепа с тремя глазными впадинами, имеющего отношение скорее всего к палеоастроархеологии). Подробный иллюстрированный отчет будет опубликован Особым Отделом в одном из ближайших номеров — сразу же после снятия внутриведомственного грифа секретности.

з) за последние годы было проведено множество пробных сеансов воздействия чужой воли на массовую земную аудиторию. Сеансы проводились под предлогом оказания благотворного влияния на физическое и психическое здоровье управляемых масс. Подлинной же целью по всей видимости (Комиссия собирает фактологический материал) являлась проверка готовности введения больших групп землян в состояние массового психоза, доведения их до состояния истерии, полной потери самоконтроля и абсолютного подчинения воле резидента.

и) за тот же период со стороны правительственных органов ведущих стран мира и соответствующих служб не было принято никаких мер по стабилизации положения и пресечению попыток сотрудничества земных подразделений различных типов с резидентурой иных миров (Комиссия считает нужным подчеркнуть, что в значительной части сотрудничество осуществляется помимо воли и даже без сознательного участия земного партнера). Вышеуказанные органы и службы за отчетный период не поместили в средствах массовой информации ни одного абсолютно достоверного материала по затрагиваемой проблеме, что также не способствует разрешению проблемы.

Принимая во внимание изложенное и учитывая крайнюю серьезность обстановки **Неправительственная Комиссия по контактам с Неземными Сообществами берет на себя смелость утверждать, что:**

1. Все сведения о гуманитарной деятельности резидентуры инопланетных сверхцивилизаций на Земле и в ее пограничных областях являются дезинформацией целенаправленного характера и не соответствуют действительности.

2. Дезинформация исходит из негуманоидных разведывательных центров, активизировавших свою деятельность в последние полтора года. Обладая способностями непосредственного воздействия на сознание и психику человека, резидентура пришельцев не нуждается в создании специализированных средств массовой информации и использует уже имеющиеся (за

исключением заблокированных или защищенных нейроэкранами и психополями).

3. Цель дезинформации — отвлечение общественного внимания жителей планеты Земля от подлинной деятельности так называемых НЛО-навтов именно в то время, когда по имеющимся и приведенным Комиссией данным готовится крупная и преследующая далеко не гуманистические цели акция.

4. Концентрация инопланетной мощи в зонах проживания человечества и окружающих областях принимает угрожающий характер, из чего можно сделать следующие выводы:

— подготовка крупных, оснащенных и закрытых для землян плацдармов носит ярко выраженный агрессивный характер и не соответствует нормам морали гуманоидных Сообществ;

— массовый исход пришельцев-туристов и всех прочих видов, попадающих под данную категорию, свидетельствует о близости неких действий, способных повредить достаточно защищенным и великолепно по земным нормам оснащенным НЛО-навтам;

— концентрация inferнальных сил у земных барьеров не случайна, так как именно этот фактор характеризует приближение крупных катастроф, катаклизмов или войн;

— психотелепатические опыты над земными массами отрабатываются на гражданском населении, но конечным их объектом являются армии стран мира, службы безопасности, милицейско-полицейские контингенты и отряды

самообороны, одним словом, все те, кто мог бы организованно противостоять внешнему воздействию;

— маскировочно-отвлекательные маневры проводятся с целью создания ложных "образов врагов" там, где их нет, и обеспечения полной скрытности подлинных внеземных субъектов, а также inferнальных воплощений на Земле;

— не исключена возможность смыкания земных организаций мафиозного и в отдельных случаях правительственного типа с резидентурой на первом этапе, с оккупационными внешними властями на последующих этапах.

5. Критический день и час начала внеземными силами операции неизвестны. Есть все основания предполагать, что операция будет проводиться (или уже проводится) эскалационным методом.

6. Вызывает большие опасения тот непреложный факт, что векторы излияния в наш мир inferноматерии через сверхпространственный туннель (см. "Прорицание", "Голос Вселенной" № 1 1991 г.) на временной оси сходятся с векторами кульминационной части операции, что явственно подтверждает очевидную и крайнюю неблагоприятность грядущего десятилетнего цикла и скатывания Земли в межпространственный ярус. Из сказанного следует вывод, что для завершающей части операции выбран момент наибольшей слабости, нестабильности и незащищенности Земной Третичной цивилизации.

На основании приведенных фактов и напоминания о чрезвычайности наступающего момента Комиссия по контактам с Неземными Сообществами заявляет:

Впервые за последние двенадцать тысяч лет Человечеству угрожает глобальная опасность космических масштабов!

Необходимы наисрочнейшие и действенные меры по немедленному пресечению подготовительных операций инопланетной резидентуры и ее земных агентов!

Правительственными органами и спецслужбами стран мира должна быть немедленно рассекречена и опубликована подлинная информация о присутствии на нашей планете внеземных сил!

Главы правительств, министры обороны или лица, выполняющие их функции, в самые кратчайшие сроки должны встретиться за круглым всепланетным столом и обсудить комплекс мер, необходимых для защиты и спасения земной цивилизации!

Земляне! Ваш планетарный дом в опасности! Необходимо единение всех сил Добра! Мы призываем развернуть всепланетную кампанию в защиту нашей Цивилизации!

ЗАЯВЛЕНИЕ

НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ

ТРАНСЦЕДЕНТАЛЬНОЙ

КОМИССИИ ПО КОНТАКТАМ

С НЕЗЕМНЫМИ СООБЩЕСТВАМИ

"ТРЕТЬЯ МИРОВАЯ ВОЙНА В РАЗГАРЕ"

Интервью с писателем Юрием
Петуховым

От редакции. По многотысячным настоятельным требованиям и просьбам читателей журнала "Приключения, фантастика" и нашей газеты корреспондент "Голоса Вселенной" побеседовал с писателем Юрием Петуховым. Встречу эту было организовать не просто — напряженный рабочий день писателя составляет не менее восемнадцати часов в сутки, а отношение его к газетчикам (и это при том, что он непосредственно связан с "Голосом!") весьма и весьма субъективное, если не сказать большего. Полностью интервью будет опубликовано в журнале "Приключения, фантастика" и всероссийском вестнике "ПФ-измерение". Мы же даем его текст с большими сокращениями ввиду отсутствия газетной площади. Редакция считает своим долгом предупредить читателя: интервьюируемый по складу характера да и по роду деятельности является человеком эмоциональным, резким, предельно откровенным, далеко не все его высказывания могут понравиться вам, большинство суждений резко отличается от тех стереотипов, что навязали нам "демократы" и "консерваторы" за годы "перестройки". Редакция надеется, что читатель с терпимостью отнесется к словам писателя, ибо по нашему разумению, не желание обидеть кого-либо, оскорбить или обвинить движут им, а лишь боль, вопиющая, страдающая совесть и отчаяние при виде гибнущей страны, уничтожаемого народа. Особо впечатлительных, неуравновешенных, а также слабых духом (в наше время это уже нельзя считать пороком) мы просим пролистнуть эти страницы во избежание нервных срывов и расстройств иного рода. А начнем мы с тех вопросов, которые были заключены в ваших письмах...

Корреспондент. Юрий Дмитриевич, по стране о Вас ходят легенды и мифы, читатели нас замучили, причем, что интересно — чуть ли не в каждом письме своя версия: одни считают Вас "узником совести", просидевшим десятки лет в троцкистско-сталинских лагерях и скрываемым от народа, другие утверждают с полной уверенностью, будто бы Вы совсем недавно вернулись из эмиграции, что даже гражданство Вам еще не успели вернуть и что большинство Ваших романов написано на английском языке, а уже потом переведено на русский, третьи намекают, что Вы вообще никакая не писатель, а один из крестных отцов всеоюзной мафии, один из кашалотов "теневой экономики", который скупает все талантливые у бедных, затянутых в наркотические сети авторов и выдает их за свои в жажде не только богатств, но и литературной славы...

Юрий Петухов. Простите, тут Вы мне напомнили совсем иного "кашалота", всеозного крестного отца, правда, отнюдь не "теневой" экономики. Не очень-то приятное сравнение, тем более, что никаких "богатств" я своими романами не нажил, чинов и орденов и подавно!

Корр. Это еще не худший вариант! Четвертые вообще не верят в Ваше существование, так и пишут: нет никакого писателя Юрия Петухова, это, дескать, миф! легенда! А есть, как они считают, какое-то творческое объединение одаренных литераторов, художников, публицистов, поэтов, ученых, журналистов, критиков. И им не откажешь в логичности построений: где это видано, чтобы один человек писал и фантастико-приключенческие романы и сугубо научные труды по истории, филологии, лингвистике, чтобы он выпускал книги публицистики и тут же лирические поэмы, стихи — да еще со своими собственными иллюстрациями, не говоря уже про запрещенные работы, которые и поныне не могут пробиться к читателю. Ведь это физически невозможно! Согласитесь!

Ю. П. Может, и невозможно. Но ведь я же сижу перед Вами, а стало быть — существую. Любая экспертиза подтвердит, что все Вами перечисленное, написано одним лицом. Тут, наверное, в другом дело. Мои вещи обрушились на читателя довольно-таки неожиданно — в последний год. Но ведь писались-то они не год и не два. У нас в стране, и не только у нас, существовала, существует и еще долго будет существовать изощренная и многосложная система сокрытия нежелательных авторов. Тут ничего поделать невозможно! Скажем, за последние десять лет советские издательства выпустили всего лишь три моих книги, причем, настолько их изуродовав, перевернув и переопортив, что и моими-то я их считать не могу. На прочее же просто был навален тяжеленный свинцовый крест. Газетные и журнальные

публикации сокращали, обрезали, искажали до неузнаваемости... Что об этом говорить! У меня ведь нет собственного сыского агентства, и я не знаю точно — кто именно организовывал травлю в масштабах страны, кто давал негласные инструкции издательствам и редакциям, кто запрещал публикацию обо мне каких-либо сведений кроме порочащих.

Корр. Были и такие?!

Ю. П. Были! И, можете не сомневаться, еще будут. Система работает. После тех инструктажей, которые мне давали в так называемых "вышестоящих органах", после телефонных звонков с угрозами и подметных писем, состряпанных неизвестно кем, у меня никаких иллюзий оставаться не может. Хотя... это все надо пережить. Не будем травить душу читателю.

Корр. Зато какой теперь успех! Какой триумф! Три миллиона...

Ю. П. Это хорошо, что Вы мне напомнили про три миллиона и триумф. Позвольте выразить всей редакции "Голоса" крайнее мое неудовольствие и протест по поводу дифирамбов, которые пелись в первом номере! Так нельзя делать даже из благих побуждений, это уже какая-то иная крайность. Надеюсь, впредь ничего подобного не случится!

Корр. Юрий Дмитриевич, мы написали то, что есть, не приукрасив ни слова, ни цифры... и кстати, сейчас число желающих подписаться приближается уже к пяти миллионам. А многие пишут: "у нас бы и еще прислали заявок, да сомневаются, слишком необычно". Так что число потенциальных подписчиков можно смело увеличивать и втрое, и вчетверо! Чего ради мы должны умалчивать факты?!

Ю. П. Дело не в фактах! Дело в ответственности! Вы можете пообещать каждому из приславших заявок, что он получит собрание сочинений? Нет?! И я не могу! Нас душат! Нас давят со всех сторон! Кто нам позволит развернуться до миллионных тиражей?! Проклятый дефицит! Это мы с Вами прекрасно знаем, что он искусственный, что в стране навалом бумаги и простаивают типографии, что можно выпускать сколько угодно печатной продукции, на всех!!! Но читатель этого не знает, ему заморочили голову бесконечными запугиваниями: того нету, сего нету! И все покорно жмется по своим углам, готовы терпеть и молчать! А бумага гниет и мокнет на складах, станки плесневеют и ржавеют, колбаса разлагается на свалках, рыба тухнет в трюмах... Мы не имеем права обнадеживать людей, мы не имеем права уподобиться тем болтунам, что обещали горы золотые, а усевшись в кресла, позабыли про все и сровняли с землей даже пригорочки. И потому — не надо лишних слов! Только дело! Только дело!

Корр. Ну, хорошо. Вернемся же к теме, Вы так и не ответили на многие вопросы.

Ю. П. Тогда слушайте. В лагерях я не сидел, в психиатрических спецтюрьмах тоже. Хотя ходил по лезвию, иногда клевал на провокации... но всегда что-то удерживало, что-то спасало, наверное, работа, вся эта бесконечная писанина. Работа помогала не замечать слезки, не думать о тяготах, об этом страшном полулегальном существовании, о возможности каждую секунду распрощаться если не с жизнью, то со свободой — это жуткое напряжение, если бы не писанина, или сошел бы с ума, или же — в петлю. Первые годы травли пытался бежать в гульбу, запои, лишь бы хоть на время уйти от реальности невыносимого бытия. Это не спасало, лишь усугубляло дело... Но прихватил малость, позволю себе: так пройтись по лезвию и не свалиться ни влево, ни вправо, ни на острие, мало кому удавалось, может, и вообще никому, ведь сгорали на мелочах, на пустяках, на случайно оброненном слове, на оставленной записке... нашего брата били с двух сторон: и власти, и пятая колонна, мы были изгоями и в собственной стране и за рубежом ее, где официальных советских диссидентов принимали с распростертыми объятиями. Нам же нигде не было места! Сейчас, когда я слушаю все эти басни о том, как настрадались наши придворные диссиденты в Союзе, как их выперли якобы отсюда, я испытываю приступы тошноты! Насильно выдворили из страны Александра Исаевича Солженицына, подлинного русского писателя, подвижника Святой Руси, еще троих-четверых вывезли чуть ли не в мешках. Но все те, что сейчас въезжают в Россию на белых конях, уматывали на запад, потому что им не на что было уже тратить здесь свои деньги, они были пресыщены изданиями, премиями, наградами, их подолгу уговаривали, чтоб они остались — уговаривали все подряд: и партийцы, и гэбэшники, и в творческих союзах, обещали еще орденов, чинов и премий, но они хотели долларов! долларов!! долларов!!! Хотели они, разумеется, и раскрепоститься в творчестве, это понятное дело... но все раскрепощение выливалось в известную форму: "Россия — сука!" Обратите внимание, "страдалицы" обижались почему-то не на власти, не на органы, не на партию, а на Россию, на Русский Народ! Можно подумать, это от народа они обиды терпели. А настоящие-то страдальцы и страстотерпцы так из лагерей и не выбрались, так и сгинули в них навечно, многих мы не узнаем никогда! И к слову, Вы напрасно назвали лагеря эти "троцкистско-сталинскими". Систему концентрационных лагерей в России ввели по указам Ленина, Дзержинского, Бухарина, Троцкого, Свердлова и прочих, так что выделять двоих не стоит. И система эта продолжает процветать — вполне можно добавлять в цепочку имена всех последующих руководителей. Интересно, что наряду с ней, параллельно, с успехом вводится новая система концентрационных лагерей: система "лечебно-трудовых профилакториев"! Такой новации, такого архипелага не могла себе вообразить даже "сталинская административно-командная система" — при ней пресловутой "тройке" хотя бы для

виду надо было обосновать ярлык "врага народа", а ныне — стандартное заключение никому не ведомой медкомиссии, и вперед — за колючую проволоку. Я твердо верю, что узнаем мы всю правду обо всем еще не скоро, когда появится титан наподобие Солженицына, когда он как продолжение "Архипелага ГУЛАГА" напишет второй том документальной хроники-трагедии, и будет тот том называться "Архипелаг ЛТП".

Корр. Но ведь надо же лечить больных, надо исправлять их?!

Ю. П. Вот-вот! И раньше всё "лечили", да "исправляли". Хороши лекари с овчарками да автоматами! Тут дело в другом: тогда не трогали пьяниц, потому что здоровых рабочих рук в достатке было по стране — загребай и сажай дармовую рабсилу, вот тебе и "стройки коммунизма", а сейчас дошло до того, что здоровых ребят для армии не хватает, народ поискалечили, довели почти до вырождения — если геноцид будет продолжаться такими же темпами, через поколение в лучшем случае всеоюзный инвалидный дом-лагерь образуется на нашей территории, а в худшем... читайте "Чудовище", там все описано, правда, я в этом романе старался сгладить многое, приукрасить — если писать "чистую жизнь" этого жуткого грядущего, читатель не выдержит, есть пределы восприятия, после которых наступает шок или же необратимая депрессия. Тут особая закалка нужна!

Корр. Насколько я понял, Вы работали в России?

Ю. П. Да, слухи об эмиграции преувеличены. Надо жить болью своего народа. Не каждому дано хранить его боль на чужбине. Подлинной эмиграцией была Великая Белая Эмиграция — плоть от плоти России, все остальное это уже "а над гудзоном тучи пролетают" в ритме "семь-сорок", это вовелив одесского пошиба, это нечто вроде кэвээновских "джентльменов" с местечковыми ужимками. Про исключения я говорил. К тому же Вы знаете, что такое быть "невъездным"! С большим трудом, на грани нарушения закона удалось объездить бывшие наши дорогие соцстраны. Но чтобы бежать куда-то навсегда — нет, только под дулом пистолета! Да и то, прямо сказать, не побегу уже, пускай на родной земелюшке стреляют!

Корр. Давайте оставим политику, у нас газета иного направления, люди хотят немного отвлечься от ужасного бытия, почитать что-то интересное, увлекательное, погрузиться в романы...

Ю. П. Вот Вы сказали "отвлечься" — очень к месту. Отвлечься, рассеяться, передохнуть. Вы сами-то прекрасно знаете, но для читателей я все же скажу: романы строчу в часы и минуты отдыха, после настоящей своей работы. Везде пишу почему-то: "писатель-фантаст" Юрий Петухов. Почему? Я себя никогда не называл так. Увлечение это никогда не было главным в моей жизни. Занимаюсь я серьезным, даже сухим и для многих скучноватым делом: копаюсь в "преданьях старины глубокой". История, лингвистика, археология, мифология, этногенез — вот моя подлинная работа, вот моя настоящая жизнь. В ней практически нет места фантазии, наука требует напряженной работы мысли, определенного воображения, гибкости ума... но не фантазии. Другое дело, что потом, после титанического напряжения, после скрупулезного и долгого исследования сдерживаемая фантазия, накопившийся заряд невоплощенной мысли воплощаются в роман, повесть или, скажем, поэму. Но для меня это как игра.

Корр. На научной ниве Ваши дела шли успешнее?

Ю. П. Я бы не сказал. На свою беду я выбрал для исследования не международное рабочее движение и не историю, скажем, парижской коммуны, а историю славян. Это практически запретное дело не только у нас, но и во всем мире...

Корр. Это, по-моему, нонсенс... Во всем мире царит свобода исследований.

Ю. П. Разумеется, полная свобода. За исключением отдельных моментов. Есть некоторые вещи, которых не желают официально признавать. Хотя, я уверен, ведущие историки мира абсолютно четко представляют себе подлинную картину. Вот, скажем, когда Карамзин или Соловьев ограничивали время появления славян третьим-пятым веками нашей эры, это понятно — у них не было мощнейшего цупа современного исследователя, не было лингвоанализа, других методов. Наши исторические познания искусственно заморозили на уровне XVIII века — я говорю лишь про сведущих людей, у прочих вообще никаких познаний в рамках советского обучения нет. Наука же сделала колоссальный прыжок! Не буду описывать, скажу лишь, что есть все основания считать славян и протославян насчитывает не менее двенадцати тысячелетий! А нам усильно вбивают в голову, что наш предок вылез из каких-то болот в девятом или десятом веке нашей эры. Нас нагло и цинично обманывают, смеясь нам же в лица!

Корр. В чем же дело?

Ю. П. Гипертрофированный национал-патриотизм германцев — и немцев, и англичан, и скандинавов, не позволяет ученым этих стран признать очевидного. Стоит только коснуться исследования славянских древностей — и они сворачивают все работы, они просто не хотят допустить даже самой мысли, что их народы — лишь ветви на могучем протославянском древе, что их языки — это преобразовавшиеся диалекты протославянского языка. То же самое можно сказать про романцев, греков, индийцев, которые все же еще чувствуют свою связь с Россией, но у которых практически нет исторической науки.

Корр. А как наши ученые реагируют на Вашу теорию?

Ю. П. Те, кого Вы называете "нашими" учеными, не хотят ссориться ни с немцами, ни с англичанами, ни со шведами — они очень любят заграничные командировки, стажировки за морем, и они прекрасно понимают, кого приглашают, а кого нет. Это первое. Второе в том, что за исключением единиц всю русскую историческую школу физически уничтожили, мало кому из ее представителей удалось бежать в двадцатые годы... А перед советскими историками была поставлена определенная цель: раз и навсегда покончить с "великоросским великодержавным шовинизмом". Вот и покончили! И с "шовинизмом"! И с самими великороссами. При всем моем уважении к Великому Русскому Народу скажу прямо истинных великороссов нам надо будет возродить — медленно, постепенно, но обязательно! А что касается моей научной монографии "Подлинная история русского народа", то она трижды рецензировалась Отделением истории Академии Наук СССР. Ни один из аргументов монографии рецензенты опровергнуть не смогли — они неопровержимы, и это подтвердит любой серьезный и честный исследователь. Но к публикации в научной печати труд не приняли — по их заключению монография должна была вписываться в схемы, созданные административными чинами Академии. Монография не вписывалась в эти схемы. Рисковать никто не захотел.

Корр. Ну и какая у нее судьба теперь?

Ю. П. Запрета пока не сняли...

Корр. А что — разве накладывается какой-то запрет?

Ю. П. Не будьте наивны! Ни на романы, ни на труды иные никто у нас давно не выдает "официальных запретов" со штампом и подписями. Их просто не пропускают нигде. Сверху дают негласную команду: "не печатать ни при каких обстоятельствах". И все! Никакие законы о печати и гласности, никакие "перестройки" вам не помогут в этом случае. Если на ваше произведение наложено "вето", можете его класть в стол и смело лезть в петлю или просто позабыть про все, иначе истреплете все нервы и закончите жизнь в психушке. И все же дела не столь плачевны. Мне удалось добиться публикации чрезвычайно малым тиражом популярного изложения моего труда. Это изложение выйдет отдельной книгой под тем же названием. Но хочу предупредить читателя — даже это популярное изложение написано сугубо специфично, в нем сможет разобраться лишь знаток или же большой любитель истории, мифологии, лингвистики. Переложение для свободного чтения, я надеюсь, сделает кто-либо из моих коллег по литературе. Очень мало времени!

Корр. А ведь Вы обещали отвечать на письма читателей!

Ю. П. Опрямительно пообещал. Теперь корю себя. На миллионы писем ответить невозможно. Надо бросать тогда писанину, бросать все. Но вот этого как раз читатели мне и не простят.

Корр. До недавнего времени считалось, что самую большую корреспонденцию в стране получает Президент. Что Вы скажете по этому поводу?

Ю. П. Подсчитывать не берусь. Но я как-то слышал, что, дескать, Михаил Сергеевич успеваешь просматривать свою почту и даже отвечать многим, причем просматривать почти всю. Для меня подобная задача невыполнима.

Корр. Как Вы пишете свои романы?

Ю. П. Это особый процесс. Я отключаюсь полностью, переселяюсь в вымышленный мною мир и живу в нем. Иногда мне кажется, что я сам не имею ни малейшего отношения к этому миру, что он вовсе не является порождением моей фантазии. У меня возникает такое ощущение, будто некая Высшая Сила берет мой мозг, а может, и целиком, всего меня, и переносит в самое реальное, настоящее будущее. Понимаете, я чувствую себя в эти минуты и часы не писателем, не творцом, а очевидцем, описателем, хроникером...

Корр. Извините, Юрий Дмитриевич, но ведь будущее в Ваших романах бывает разное: будущее в "Звездной мести" — это одно, а будущее в "Чудовище" или "Сатанинском зелье" — другое. О какой реальности может идти речь?

Ю. П. А кто Вам сказал, что будущее одно?! Это ошибка! Это последствие нашего примитивного первобытного мышления. Каждая узловая точка бытия дает множество разветвлений. И мы просто не знаем, где именно окажемся мы после прохождения этой узловой точки, а где наши отделившиеся клоны. Другое дело, что есть магистральная дорога будущего и есть ответвления и тупики. Страшный тупик — это Подкуполье из "Чудовища". Мы можем попасть в этот тупик, выродиться в мутантов, на которых будут охотиться наши собратья по "общеевропейскому дому" и заокеанские добродетели. Но мы должны найти в себе силы, отказаться от того гибельного пути, на который нас толкают сейчас всем миром. И тогда мы пойдем по магистрали, по той великой дороге, что предначертана нашей Державе и нашему Народу Господом Богом и самим естеством нашим. Вот тогда мы придем к будущему, чем-то похожему на то, что описывается в "Звездной мести", к будущему Великой Возрожденной России, в сердце которой стоит Несокрушимая Твердыня Храма Христа Спасителя. Я верю в Возрождение!

Корр. Сейчас?! Когда мы летим в адскую бездну?!

Ю. П. В истории России часто бывали времена, когда казалось, что все летит к черту на рога. Правда, ничего

подобного произошедшему с ней в нашем веке, пока не случилось... и все же нельзя терять веры. Надо верить в Спасение! Недаром ведь сказано, что Бог испытывает того, кого любит. В этом заложен огромный смысл. Вы вспомните — на Россию ополчались все племена, все народы, на нее набрасывался весь мир, казалось она не выстоит, погибнет... Но она всегда возрождалась, всегда сбрасывала с себя врага. Если считать всерьез, Россия не проиграла ни одной войны за всю свою историю, она побеждала если не мечом на поле брани, то долготерпением, выносливостью, верой, трудом. Почему мы должны считать, что Россия проиграет эту войну?

Корр. Не совсем понимаю, о какой войне идет речь. Я не слишком привык доверять метафорам, эпитетам. Вы, наверное, намекаете на нынешнее тяжелое положение? Или может быть, подразумеваете грядущую третью мировую войну, которой нас пугают уже пятьдесят лет, но которая все никак не разразится. Никто не верит в саму возможность начала этой войны, особенно теперь, после так называемой оттепели...

Ю. П. Можно верить, можно не верить... но третья мировая война давно идет, она в разгаре! Не делайте удивленного лица. Все мы прекрасно знаем, ради чего ведутся мировые войны, верно? Это передел зон влияния, перекройка мира, перераспределение сырьевых регионов планеты, рынков сбыта продукции и рынков дешевой рабочей силы. Нас намеренно оболванивали долгие десятилетия, пугали бомбами и ракетами, грозили термоядерной катастрофой. Но поверьте, те, кто нас дурачил — и с одной, и с другой стороны — прекрасно знали, какую они ведут игру. И им ровным счетом было наплевать, что миллиарды людей запуганы и забыты, что они ждут сверху чего-то страшного, более того, именно этой запуганности и заботности добивались двусторонней пропагандой. А когда массы созрели, когда уже никто ни черта не понимал, идущая тихой сапой третья мировая война за колонии, рабсилу и рынки перешла в новую фазу, если хотите — "решающую". И силы на фронтах распределились следующим образом: на одной стороне обескровленная, разграбленная Россия, на другой — весь мир, включая не только тех, кого мы вполне обоснованно называли потенциальными противниками, но и бывшие "друзья" — соратники. На обессиленную, подготовленную к разграблению Россию набросились все, у кого сил хватило дотянуться.

Корр. Страшная картина!

Ю. П. Картина значительно страшнее, чем мы можем себе представить. Стремительно разрушается система всепланетного равновесия. В течение тысячелетия Россия была неслучайно на все беды и горести мучоючей сверхдержавой, гарантом мира на планете. Россию не могли перетянуть на всемирных весах ни Византийская империя, ни Орда, ни объединенная германо-польско-шведско-литовская средневековая Европа, ни Императорская Франция, взбалмошечная авантюристка Наполеон, ни кайзеровская Германия, ни гитлеровский рейх! Свыше тысячи лет наша планета, ее цивилизованная часть держалась на России... И вот сейчас, в одночасье Величайшая Держава мира превращается в кучку марионетных государств, которыми управляют извне.

Корр. Кто?

Ю. П. Да все, кому не лень. В первую очередь, конечно, Штаты. Те самые Штаты, которые были созданы лишь благодаря России. Мало кто сейчас у нас вспомнит факт, что Россия не позволила Англии подавить бунт в ее заокеанской колонии — одна лишь Россия! Своим рождением США обязаны нам. И вот благодарность. Крестная мать погибает при немалом старании своей крестницы. Миллиарды долларов, вложенных в "русские" революции, миллиарды на разжигание национальных страстей. Что рассчитывают получить вкладчики? Думается, не только наши территории, лес, нефть, бесплатную и бесправную рабочую силу, алмазы, золото, меха, панты и другое, но и безраздельное господство в мире! Это серьезный куш! Уже сейчас Штаты празднуют победу в третьей мировой войне! Иначе они бы не сунули носа к Ираку, Вы поглядите, на чужой земле они ведут себя как господа, они указывают, кому как жить, кому и за какую цену продавать нефть — цинизму и наглости нет предела. Они уже требуют, чтобы и наши войска участвовали в их агрессии на Ближнем Востоке! Это не просто нахальство, это требование победителя — вспомните историю: когда Орда завоевывала азиатские, европейские государства, она первым делом заставляла армии, войска, дружины побежденных участвовать в своих завоевательных походах, причем против бывших союзников-друзей. Вот и нас толкают идти с мечом под американским флагом на Ирак. Безусловно, нельзя было захватывать суверенный Кувейт. Но станет ли лучше оттого, что американские ястребы обрушат свои бомбы и ракеты на безвинный иракский народ и к уничтоженному сотням кувейтцев добавят сотни тысяч иракских трупов. Что это за справедливость такая на крови?! Кому, кому, а уж нам-то знаком подобный метод. Но наши "демократы" вопят, слезно одержимые бесами: "в поход!!!" Мы проигрываем по всем пунктам. Наши оборонительные рубежи разрушены, мы отброшены чуть ли не к Москве, как в 41-м году! Бывшие союзники по Варшавскому Договору через год будут в НАТО, в Европе оставлено в качестве контрибуции имущества на несчитанные миллиарды рублей. Американцы ниоткуда не уходят, уходим только мы! Нас заставили сократить вчетверо больше ракет средней дальности, причем ракет сверхсовременных, каких штатники не смогли сделать — они сами в этом признались — в ответ они списали керосиновые лоханки "Першинг" начала пятидесятых годов, списали те, что и подлежали списанию. Вспомните, в

завоеванных странах всегда победитель разрушал оборонительные рубежи побежденного, разрушал крепости, уничтожал то оружие, которое невозможно вывезти. Далее, более сорока лет назад победители-американцы вывезли из побежденной Германии почти всех ученых и заставили работать на свою оборону. Нынешняя утечка мозгов из России в США, Англию, Германию, Израиль многократно превышает ту, послевоенную немецкую утечку. Да еще используются иные методы — как писала пресса, теперь многие наши военные НИИ будут работать по заказам Пентагона, в частности, на американских спутниках, разрабатываемых по программе "звездных войн" СОИ, будут устанавливаться советские ядерные микрореакторы и т.д. Знаете, я очень не люблю палача русского народа Сталина-Джугашвили, но в данном вопросе солидаризировался бы с некоторыми стариками и сказал бы с чувством; эх, хриstopродавцы, Сталина на вас нету! Палач он был и разрушитель России, но он не допустил бы оснащения фашистских самолетов, летящих бомбить Москву, советскими бомбами, даже он понимал, что это было бы пределом цинизма и подлости! Нас заставили разобрать Красноярский локоплатформный завод, несмотря на то, что подобные сооружения прекрасно функционируют в натовских странах — опять сотни миллиардов на ветер. Сотни миллиардов народных денег! Нас все укоряют в бедности, "нецивилизованности". Хорошо, пусть мы были бедны. Но задумайтесь, сейчас мы не просто бедные, сейчас мы нищие! Так что же лучше: быть бедными, но могучими или нищими и слабыми?! Нашу армию — лучшую армию в мире (и это признает любой зарубежный кадровый офицер) разваливают со всех сторон, потому что это русская армия, потому что в настоящее время, когда и "народные избранники" и правители отказались от народа, лишь она остается оплотом России. На фронтах жесточайшей третьей мировой войны, в которой сгорает наша Отчизна, против России и Русского Народа исполнились не только внешние враги и внутренняя пятая колонна, но и власть имущие, примкнувшие к побеждающей стороне. И такое бывало в нашей истории: бояре сдавали Москву польским интервентам, возводили их ставленников на престол... так себя могут вести по отношению к коренному населению только совсем чужие, чуждые силы! А улыбки на лицах — это хорошая мина при плохой игре. Ужасна участь нашего народа, если он будет побежден окончательно — подняться с колен нам не дадут. Вот посмотрите, сколько лет уже нас западники похлопывают по плечу и логотворивают по-ильичевски: "Вы на правильном пути, товарищи!" Их злые ставленники с экранов телевизоров уверяют русских людей — вы плохо работаете, с вами трудно делать перестройку, вы получаете больше, чем производите! И мы верим в этот бред, вот что горько. А ведь выплачивают русскому человеку лишь десятую часть того, что он зарабатывает. И он плохо работает! Цинизм и подлость! На западе изобилие товаров, но туда эшелонами и "антеями", теплоходами и тягачами везут наши товары. Что ж это за гнусность такая, ведь грабят нищих, обездоленных, для того, чтобы у богатых и заввавших было еще больше выбора, чтобы в каждом, скажем, английском местечке стояли телевизоры не только японские, американские, корейские, бельгийские и т.д., но и советские. А что в России их нет — плевать! Это все похоже на послевоенный вывоз из той же Германии! Или вспомните Брестский позорный и подлый мир, когда вывезли три четверти богатства Российской Империи. Вот и сейчас — с побежденного взимают контрибуции... и хлопают по плечу, и шлют грузовик кукурузных хлопьев (вспомните, как мы кормили немцев после победы). Разве это не война?! Передел мира практически завершен. Дальний Восток, можно сказать, нам уже не принадлежит — почти все его территории отданы в концессию. Сибирь отдана под химические производства. Алмазы, золото, меха, пушнина, икра и прочие природные богатства проданы на корню за бесценок на десятилетия вперед. Почему заключены позорные договоры? А какие еще заключают с побежденными?! Сейчас в большей степени идет война между местными посредниками — кто дешевле продаст очередные российские ценности. Почему дешевле? А потому, что за выгодный контракт он получит премию от западных хозяев больше. Именно по этой причине и пресса, и телевидение, сосредоточенные в руках пятой колонны, внушают нам комплекс неполноценности: вы ничего не стоите, вы ничего не умеете, все у вас плохо... а вот придут варяги, они вас и научат жить! И верно, для того, чтобы купить нас по дешевке, надо унижить нас до предела, обобрать нас, сгноить наши урожаи на корню — дескать, и накормить вы себя не можете, дескать, зовите американского фермера, он вас спасет. И будто бы никому невдомек, что наши урожаи уничтожаются специально, чтобы процветал этот "американский фермер" и вся цепочка посредников; будто бы невдомек, что у нас организуются дефицит за дефицитом, чтобы вырывать процветающие западные фирмы, перебросить сюда за нашу же заработанную валюту залежалый товар, а потом и сгноить его тут, чтобы дефицит был бесконечным! Так ведут себя только с униженным, поставленным на колени побежденным. Недалек тот день, когда все наши суперсовременные, созданные нами "неспособными", космические, ракетные, авиационные, корабельные фирмы, будут работать только на запад. А мы будем гнуть спины на новоявленных уничтожителей России, на всевозможных хаммеров за поистине "деревянные" рубли. Приглядитесь, чем чаще и больше ездят на консультации за океан наши вершители, тем хуже дела в стране! Неужели вы поверите, что страна сама по себе вдруг стала разваливаться, что вот, дескать, народы ее стали, а потом вдруг проснулись, обрели самосознание национальное и захотели стать суверенными?! Это же смешно! Национальная бойня развязана искусственно при помощи пятой колонны. Этот метод стар как мир.

Еще в древности завоеватели посылали бунтарей в страны, которые их прельщали, сели там рознь, злобу, недовольство. По сути сейчас под аплодисменты и гром салюта победителей и их местных исполнителей осуществляются гитлеровские планы: самостоятельная Молдавия, самостоятельная Украина, германизованная и нацистская Прибалтика, раздел России на четыре части — и полный контроль надо всеми этими марионеточными государствами, абсолютное владение их природными и людскими ресурсами. В ход идет все: разрушение Всероссийского национального единства, развал Православной Церкви — могучей и объединяющей силы...

Корр. А церковь разве кто-то разваливает? Помоему, сейчас стало проще со всеми церковными делами и свободой вероисповедания?!

Ю. П. На первый взгляд! Стало значительно сложнее. И вот почему — провоцируется искусственный раскол Русской Православной Церкви путем сеяния розни между различными ее возрастными и территориальными единицами. Кроме того в страну искусственно внедряют некую "международную" церковь, что-то навроде нового церковного "интернационала". А мы ведь знаем на опыте, чем кончаются "интернационалы" — миллионами смертей, разрухой, упадком. Будто во времена крестовых походов простер над Россией свою страшную и цепкую длань папа римский. Первым делом Президент наш заключил соглашение с Ватиканом. И тут же начались боины на Западной Украине, тут же начали громить православные соборы, убивать священнослужителей. Католицизмом одурманивают молодежь под вывеской "общезападную" "фирменной" культуры — молодежь клюет. Как и в 17-м году ставка делается на раскол и отчуждение поколений. Но если тогда были устои, традиции, духовное развитие, то ныне все падает на благодатную, подготовленную руссонеуверенностью почву.

Корр. мрачно, очень мрачно. И все же, что Вам кажется наиболее страшным в этой ужасной войне, в этом бескровном сражении?

Ю. П. Бескровном? А Чернобыль? А миллионы смертей от химических отравлений? А девять больных на десять новорожденных? Кровь льется водопадом, Ниагарой! Мы просто не желаем ее замечать! А народ уже на пределе! Фактически смертность Русского Народа давно превышает его рождаемость. Война, да еще такая как эта, не может быть бескровной! Это война на полное уничтожение! Это геноцид!

А что самое страшное? На мой взгляд то, что средства массовой информации, вещающие на русском языке, находятся в руках тех, кто ведет войну против русских — почти все! Обратите внимание — с какой маниакальной навязчивостью, целеустремленно, настойчиво русским людям внушают: все идет нормально! все идет к лучшему! а если что не так, сами виноваты! Кайтесь! кайтесь!! кайтесь!!! В чем кайтесь русским людям? В том, что их почти полностью истребили? В том, что их разорили дотла? Вот этот обман страшен. В нем я вижу Зло подлинное, великое, дьявольское, ибо на такое чудовищное Зло не способен человек, оно по плечу лишь сатанинским силам. И вот от этой дьявольщины и надо отречься! Надо сказать себе — чур! чур меня! изыди сатана!!! ты больше не обольстишь меня, не обманешь, не заставишь меня униженно лизать сапоги заморских господ и их местных лакеев! я великий русский человек! я создал Великую Страну! и я не позволю ее разрушить! не позволю глумиться над собой!!! Правда! Сейчас нужна только Правда! Я верю, что Россия переживет эту страшную затянувшуюся третью мировую войну! Верю, что и на западе и на востоке найдутся добрые люди, что они воскликнут: что мы делаем?! мы же уничтожаем величайшую культуру?! мы убиваем цивилизацию, которая дала нам всем жизнь и которая нас удерживала от кровавой бойни Востока с Западом тысячи лет! мы не имеем права быть столь бесчеловечными! Мне кажется, в первую очередь России должны помочь ее сыны и дочери, разбросанные по всему миру, они должны вспомнить про свою Мать! Они сохранили Веру, они сохранили Силы, они должны влить свою здоровую кровь в наши высохшие вены. Они должны остановить наших убийц! Остановить грабеж Родины!

Корр. А мы сами?

Ю. П. Мы сами еще долго будем пребывать в дурмане, глаза открываются не сразу. Мы радуемся конверсии, восхищаемся "гуманитарной" помощью запада, мы готовы верить любому, кто выпирает о нас сапоги и плюет нам в лицо. Стыдно принимать подачки, обеды! Мы не умираем с голода, хотя этого бы хотелось очень многим. На подачках наживаются высокопоставленные мафиози и прочие посредники. И потом — если нам хотят помочь, пусть нам простят наши долги, хотя бы проценты по долгам. Так нет! Нам кидают обглоданную кость с мирового стола, подачку в полмиллиона, а выкачивают миллиарды в год одними процентами по займам, скоро нам не хватит ни нефти, ни алмазов, чтоб расплачиваться с ростовщиками, придется им кровь из нас высасывать, как в Освенциме. Мы работаем, работаем, богатства наши выкачивают и выгребают, и мы все должны! А конверсия? Казалось бы, перестроили военную промышленность на мирный лад, на выпуск "товаров народного потребления". Для нас?! Врете! Не для нас! Помимо новых, конверсионных производств работают и все старые, вся страна выдает продукцию — не меньше, чем шесть лет назад, больше! Где она?! В магазинах — шаром покати! Продукция идет на валюту! Где валюта?! На валюту строят хаммигранты для новоявленных хаммеров, возводят роскошные развлекательные центры для западных туристов, шикарные валютные кабаки только для иностранцев и т.д. И это не война?! Это больше — это уже самая

настоящая оккупация! Нас давно оккупировали, а мы все ждем чуда и интересуемся робко, почему на месячную зарплату нам позволено по талонам и предварительной записи купить товару, который мы сами же производим за один час работы. Это грабеж народа! Мы уже давно все в лагере, давно в кандалах! По законам любой страны все преимущества на ее территории имеет ее гражданин. У нас наоборот — всеми преимуществами пользуется иностранец. Это же бред! Это не лезет ни в какие рамки! Такие законы могут существовать только в колонии с порабощенным населением! Надругательство над нашими святынями продолжается. К верховным правителям по поводу восстановления Храма Христа Спасителя обращался Патриарх Всея Руси, русская интеллигенция, миллионы русских людей ... Молчание! Для всех находится слово, улыбка ... только не для русских людей. И что же ... Несмотря на то, что вся страна собирает по грошу на восстановление разрушенного палачами и изуверами Храма, власти не только молчат, но и делают вид, будто ничего не происходит. А с их молчаливого одобрения, а может, и по прямому указанию на святом месте собираются возводить новый международный "хаммеровский" центр, для обладателей валюты, новый притон западных дельцов, валютных проститутток, гомосексуалистов, фарцовщиков, прохиндеев и продажных шкур, торгующих родиной. Я хочу Вам сказать, что если этот омерзительный, святотатственный и подлый проект будет осуществлен, то останется одно: идти в Нижний Новгород, как во времена Минина и Пожарского, и в коренной Руси собирать народное ополчение, терпеть святотатство оккупантов нет никаких сил! Напрасно многие посчитали, что третья мировая война уже выиграна, что Россия на лопатках ... Россия поднимется! Я твердо верю, что пройдя сквозь барговые пожарища этой бойни, Россия лишь очистится и воскреснет для новой жизни. Видно, самим Господом Богом был положен для нее этот страшный урок, в страданиях и мучениях крепнут и возвышаются души людские. Власть сатаны же над нашей Святой Землей недолговечна!

Корр. Вы и впрямь верите во вмешательство адских сил в судьбу страны?

Ю. П. Никто иной никогда и ни при каких обстоятельствах ни в одной точке Вселенной не стал бы, дорвавшись до власти, сокрушать с такой лютостью, слепой, непостижимой ненавистью христианские храмы, сбивать с них кресты, переплавлять колокола... Да что там объяснять, наши пословицы очень лаконичны и точны. Помните, кто креста боится?

Корр. Нечистая сила креста боится!

"ТРЕТЬЯ МИРОВАЯ ВОЙНА В РАЗГАРЕ"

Интервью с писателем Юрием
Петуховым

Ю. П. Вот Вы сами и ответили на свой вопрос.

Корр. Нет, Юрий Дмитриевич. Когда речь идет о прежних временах, согласен, готов поверить. Но сейчас?!

Ю. П. Вы считаете, что наши времена особые, что среди нас нет одержимых бесами, нет посланцев дьявола?! Вы наивны словно отпетый материалист. Не верите мне, прочитайте Пророчицание, опубликованное в первом номере. Инферноматерия переливается к нам через сверхпространственный туннель, страна наводнена слугами сатаны. И многих Вы имеете возможность лицезреть ежедневно. Просто задумайтесь, кто разрушал страну бессмысленными, вредоносными сверхпроектами, кто губил селян, сселял "неперспективные" деревни, поворачивал реки, готовил чернобыли, кто продавал наши богатства на столетия вперед за трубы, по которым это богатство должно было перекачиваться к покупателям ... Кто это? Божьи слуги? Ошибающиеся люди? Недоумки? Нет! Вся эта гнусная мразь — орудие вельзевула! Мы невероятно беспечны и всепрощающи! Приведу один пример, уже долгие годы Израиль выскрывает по всему миру нацистских преступников, убивших хотя бы нескольких евреев, просто заподозренных в казнях, выскрывает на свою территорию и казнит. У нас же доживают в славе и почете, на госдачах и при госпенсиях, при слугах и на спецпайках кровавые палачи, замучившие миллионы наших соотечественников. Их дети, внуки, дяди, племянники, любовницы и так до бесконечности — на привилегированных должностях, в чинах и почете. У нас фактически узаконена nepотребная nepростественная дьявольщина — иначе все это и не назовешь! Страна настолько погрязла в грехах, что и не понимает никто: что хорошо, что плохо, где белое, где черное; нет, сплошная разноцветная бесовская карусель! Нигде в мире ни один деятель, высунувшийся на телеэкран и сказавший, что народ этой страны неспособен и ленив, не присидел бы в своем кресле и

получаса. Нигде!!! У нас же лидеры-прорабы соревнуются в оскорблениях народа, страны, истории... Это разве не чертовщина в самом прямом смысле?!

Корр. Юрий Дмитриевич, многие Ваши высказывания могут навести на мысль о принадлежности к небызвестному фронту "Память" или к какой-то иной националистической группировке. Как Вы вообще относитесь к шовинистам, националистам, сионистам, антисемитам?

Ю. П. Прежде всего скажу следующее: я, как ученый-историк, не могу относиться предвзято к каким-то народам, я знаю их судьбы, знаю суть вопроса, неплохо разбираюсь в этногенезе. Нелюбить или больше того ненавидеть какой-то народ можно только по невежеству. В частности, раз уж зашел вопрос на столь щекотливую тему, выскажусь прямо. Сионизм — антисемитизм, шовинизм — национализм... все это ярлык. И по большей части эмоции. Надо по делам судить. Если сионисты хотят собрать свой народ на историческую родину, возродить свои традиции — что в этом плохого? Пускай занимаются своим делом, лишь бы не было при том ущерба никому другому. Если у парней из "Памяти" души стонут при виде униженной изморованной Родины — у кого рука поднимется бросить в них камень? Правда! Во всем должна быть только Правда — и тогда все встанет на свои места! В истории не всегда бывают гладкие пути. Вот те же евреи — великий древний народ, пронесший себя через три тысячелетия — уже подвиг! Это Правда. Но правда и в том, что семитские племена, вторгшиеся на Передний Восток из аравийских пустынь практически уничтожили древнейшую протославянскую цивилизацию, отбросили древлеших ее представителей на север. Хетты, филистимляне, расены были согнаны со своей исторической родины и им потом долго пришлось возрождаться под другими именами, среди иных народов. И это Правда! Вместе с тем евреи сохранили почти все предания досемитской цивилизации, даже объединили их, собрали в свои священные книги, донесли до нас то, что мы называем Ветхим Заветом. Это их огромная заслуга. За свою долгую историю евреи вытерпели множество мучений и гонений, расеелись по белу свету, но в результате долгих поисков выбрали две самые пригодные для обитания страны: Россию и США. В России евреев никто кнутом не гнал, приником не заманивал — они шли туда, где лучше жилось. Если мы будем брать во внимание только факты, мы никогда не обидим ни одного народа, ибо факты вещь непреложная. В России стало плохо — евреи потянулись из нее. И это чистейшая Правда! И никому не дано права удерживать свободных людей, свободный народ. Когда евреи говорят, что на них были гонения в последние три года жизни Сталина — это Правда, коекому из "космополитов" досталось крепко. Но и когда "Память" утверждает, что большинство палачей русского народа с 18-го по 60-е годы были еврейского происхождения — это тоже Правда, так оно и было. Результат господства этих палачей — свыше 110 миллионов растерзанных, замученных, загубленных в лагерях россиян да миллионы изгнанных. И если кто-то надеется на короткую память, он ошибается, величайшее преступление всех времен и народов никогда не изгладится из памяти, наоборот, будут всплывать все новые и новые детали, эта боль всегда будет с нами, мы от нее никогда не избавимся, а избавимся — значит, перестанем сами существовать. Но надо совершенно определенно сказать, что никто не собирается перекладывать вину с банды кровавых палачей на какой-либо народ, и когда говорят, что, дескать, во всем виноваты сами русские или во всем виновны евреи — это неправильно, это анти-исторический подход, это голые эмоции. Виноваты те, кто совершал преступления — и все! Если же мы будем огульно хаять всех подряд, то зайдем слишком далеко.

Сам я не состоял, не состою и не буду состоять ни в каких партиях или группировках. Меня били, бьют и будут бить и правые, и левые, и полукраиние, и четвертьсредние. На мой взгляд — прошу не впадать в истерику — любая партия это своеобразное мафиозное объединение лиц, которые преследуют вполне определенную цель, несущую выгоду, иначе бы никто и объединяться не стал. Сплачиваясь в какую-либо партию (перевод этого слова — "часть"), ее члены выделяют себя из народа, как бы поднимаются над ним и пытаются оказывать на этот народ давление. По тем же принципам строятся и любые иные объединения, будь то масонские или же бандитские. Партия — это "стая" в "стаде". "Стая" организована, управляема вожаком, монолитна. "Стадо" аморфно и беззачитно. Безусловно, в "стае" надежней, безопасней и сытней. Но несмотря на это не все жаждут попасть в "стаю". Я вот не жажду. А потому и не собираюсь вступать ни в "Демсоюз", ни в РСДРП, ни в "Память" ... ни в сионистские организации, куда меня, кстати, даже и при желании не возьмут — как пел Высоцкий: "только русские в родне ... если кто и влез ко мне, так и тот — татарин". Вот такая несправедливость, иногда до смешного доходит: евреи жалуются, дескать, куда-то их не берут, куда-то не принимают. А я уже от многих русских слышал: хоть бы евреи за своего приняли, в Израиль умотать, все легче, чем на родине притеснения терпеть. Но ведь не примут же! На лицо самая откровенная расовая дискриминация: еврей по желанию может быть то евреем, то русским, а куда русскому податься, все входы-выходы отрезаны! Короче, вопросов много и мы с Вами их тут не решим.

Корр. Мы вообще все время сбиваемся на политику, хотя обещали нашим читателям, что газета будет чисто фантастико-приключенческой. Нас же заклюют, затравят окончательно и запретят!

Ю. П. Не привыкать. И потом — у фантастики ведь есть какая-то земная база, полностью оторваться от грешной

нашей планетки с ее проблемами мы никогда не сумеем.

Корр. Тогда в двух словах о той политической кутерьме, что творится у нас.

Ю. П. Кутерьма — это мягко сказано. Я уже говорил про оболванивание. Другого слова подобрать не могу. Нас оболванивают во всем. Смотрите: коммунистов у нас записали в "правые", а наши псевдолибералы — якобы "левые". Но ведь есть четкая международная схема, и в ней все ленинцы, полотовцы, троцкисты, маоцзедуновцы, бухаринцы — это всегда левые! А правые — это совсем другие, это добропорядочные и "крутые" буржуа, это рейганы, маргареттэтчерши, коли, буши и т. д., то есть не потрясатели и революционеры, а созидатели материального благополучия державы. Наши новоявленные "революционеры", призывающие к рынку, хотят делать "правое" дело, но выглядеть при этом р-революционными леваками. И смех, и грех! Представьте себе, если бы вдруг Буш стал бы рядиться в опереточные тоги троцкизма и стал бы звать всех к "мировой революции". Пускай американский президент на меня не обидится — и впрямь как-то неловко с ним сравнивать наших фигляров, что мгновенно перекрасились из апологетов и певцов "развитого социализма" в идеологов "рыночной системы", в которой они ни бельмеса не соображают.

Корр. Ну, а сами-то Вы за что? Или тоже предпочитаете до поры до времени не открывать лица?

Ю. П. Мое лицо всегда было открытым. Я за российский могучий и добропорядочный капитализм, за такой капитализм, который был до октябрьского переворота. Россия начала века — это самая богатая, самая развитая и самая демократическая держава в мире. Причем, никто ее пока по всем показателям перечисленным не обошел. Но при нынешних законах, при нынешних стартовых условиях открытый капиталистический рынок чрезвычайно страшен для нас. До 17-го года на 90% весь капитал России находился в руках русских предпринимателей — и страна процветала. Если сейчас произойдет реставрация капитализма — 99% капиталов и всего прочего окажутся в руках прежде всего западников, потом уже армян, азербайджанцев, греков, евреев ... нынешние стартовые условия поставят русского человека в самое невыгодное положение, ведь в результате ленинско-бухаринской политики "принижения великорусского народа" и "преимущественного развития национальных окраин", а также вследствие многолетнего целенаправленного геноцида для русских останутся места лишь на шахтах, рудниках, в лагерях, профилакториях, в лучшем случае, в обслуге. Прежде чем переходить к капитализму, надо хоть как-то поднять русский народ, выровнять его — право, он заслужил этого, ведь его руками создано благополучие всех союзных республик, вся оборонная и космическая мощь ... утрачиваемая, правда, в результате нашего близжащегося поражения в третьей мировой войне.

А вообще, я за то, чтобы наша Держава процветала, чтобы жизненный уровень нашего народа был самым высоким в мире, а на то, как будет называться строй, какой-то такой нам придумают очередной "изм", глубоко наплевать, это все пустомельство демагогов. Нужны полные, богатые прилавки, собственные дома и усадьбы, две-три машины на семью, возможность объездить весь белый свет, обеспеченная богатая старость, добрые сердца и улыбки ... без всяких "измов". Вот тогда я скажу: "Россия начинает возрождаться!" А духовного богатства нам не занимать, дайте подняться с колен, вздохнуть полной грудью. Нашей духовности на весь мир хватит, как бы не злословили лжепророки. Если позволить себе образное сравнение, то можно представить нашу планету человеком-гигантом, у которого все тело, мозг, руки, сердце, легкие, кровеносные сосуды — это народы Англии, Японии, Америки, Германии, Франции... Но Душа этого большого всепланетного человека — Россия! Лишите его Души — и Вы увидите, что произойдет. Я надеюсь на лучшее, верю в Добро!

Корр. Что бы Вы хотели сказать напоследок нашему читателю?

Ю. П. От себя ничего, и так мы много наговорили. Хочу напомнить слова величайшего человека нашего столетия, подвижника, труженика, страдальца за Народ Русский, человека, оболганного, пожалуй, более всех, оклеветанного бесчестными борзописцами и кинофальсификаторами, Святого Великомученика Николая Александровича Романова: "Да хранит Господь Бог Россию!"

Юрий Петухов
ДОРОГАМИ
БОГОВ

Прием заказов на историко-мифологический детектив-расследование "Дорогами Богов" закончен. Остаток тиража распространяется только по коммерческим ценам — 20 руб. за один экз. Собранные средства послужат финансированию исследовательских работ в области Древнейшей истории Русского Народа.

Почтовые переводы — по адресу 111123, Москва, а/я 40, Петухову Ю. Д.

Внимание! Монография предназначена только для подготовленного читателя!

Объем — 300 с., с ил., схемами, картами. Формат данной рамки.

Юрий Петухов
ДОРОГАМИ
БОГОВ

Юрий Петухов
ДОРОГАМИ
БОГОВ

ПОДЛИННАЯ ИСТОРИЯ
РУССКОГО НАРОДА
12 ТЫСЯЧЕЛЕТИЙ

Москва "Мысль" 1990

ПРИЗЫ — ОТ 500 ДО 10.000 РУБЛЕЙ!!!

МЕЖДУНАРОДНЫЙ

СУПЕРКОНКУРС

МЕТАГАЛАКТИКА

В редакцию поступило множество откликов на объявленный в первом номере всемирный конкурс гениев фантазии. Еще больше пришло писем с вопросами. В первую очередь потенциальные участники интересуются сроками проведения конкурса и размерами премий.

Отвечаем:
Конкурс "МЕТАГАЛАКТИКА" будет проводиться ежегодно.

Подведение итогов — в ноябре-декабре.
Конкурсные работы можно высылать в любое время.
Сохранность работ гарантируется.

Никаких ограничений нет!
Размер премий от 500 до 10.000 рублей.

Из писем

"Главному редактору "Голоса Вселенной" от Миллер К. М., проживающего в параллельном мире
Объявленная в Вашей газете премия в сумме 10.000 рублей за поимку пришельца — фикция, поскольку наш рубль уже почти ничего не стоит. Если Вы хотите добиться успеха, то премия должна выплачиваться только в трансцендентально-конвертируемой валюте... иначе я отказываюсь ловить пришельцев, тем более, что вот-вот случится денежная реформа, и что тогда?!"

Редакция. Сколько бы мы не уверяли друг друга в "деревянности" нашего рубля, все же иметь 10.000 лучше, чем не иметь их. Тем более, все относительно — Вы купили нашу газету всего лишь за 1 руб., а в русских колониях за рубежом мы ее будем продавать по цене 5 долларов. И возьмут! Вам премию выдадим газетами — вычитите стоимость билета, провоза багажа. Останется не менее 40.000 долларов. И никаких реформ! Россия — это кладь богатств во всех отношениях. Просто нам самим их не дают взять.

"Обращаюсь к Вам без приветствий и пожеланий здравия... Зачем Вы печатаете статью Ю. Дмитриева, не понявшего сути, искавшего все акценты рецензируемого им произведения Стругацких?.. Вы один из тех, в ком действуют, кем управляют inferнальные силы... Если Вы не боитесь моего разоблачения, опубликуйте мое письмо... подписываться и давать свой адрес не буду... я русская, православная, окончила МГУ."

Редакция. Анонимные разоблачители? И все же ответим. Надо выбрать что-то одно: или быть христианином или защищать Стругацких, оклеветавших в своем произведении "Отягощенные злом..." Светлейшего Апостола Христианской Церкви Иоанна Богослова.

"Я рад, что появилась Ваша газета... что Вы дали возможность Ю. Дмитриеву опубликовать статью "Апостолы дьявола" — воспринял ее с облегчением души. Это все действительно так, и я всецело поддерживаю его!
К. Михаил Алексеевич"

Редакция. Мы обращаемся ко всем нашим читателям — напишите, что Вы думаете о сочинении Стругацких "Отягощенные злом"? Считаете ли Вы нормальным явлением, "плюрализмом", тот факт, что наши святые мажут дегтем? Интересно было бы знать мнение Патриарха Всея Руси. Что думают по поводу разтиражированной клеветнической хулы на Апостола иерархи католической церкви и другие христианские священнослужители? Проще всего, разумеется, было бы не замечать кощунственного святотатства. Но история учит нас — все начинается со слов, с очернения, осмеяния святых, а потом следуют погромы, резня, террор, разрушение православных храмов, геноцид. Мы научены горьким опытом, научены с лихвой — повторять расистско-фашистский эксперимент не просто ошибочно, а преступно.

Ждем Ваших писем! В нашей газете есть место для любых точек зрения, кроме расистских и человеконенавистнических.

К событиям в Персидском заливе

Горько осознавать, что при нашем молчаливом согласии убивают мирных иракских жителей, бомбят города и села. Наши комментаторы захлебываются от восторга, сообщая о налетах, бомбардировках... Можно долго спорить о причинах войны. Но одно бесспорно: право на защиту Родины от агрессора есть у каждого народа без исключений. Гренада, Панама, Ирак... Кто на очереди?

Письмо в редакцию

"Недавно в киоске "Союзпечать" купил первый номер Вашей газеты "Голос Вселенной". Материалы, которые Вы там поместили, впечатляют, особенно на второй странице. Прочитал газету от корки до корки, если так можно сказать, и не жалею, что отдал рубль, хотя по нашей жизни такими ценами никого не удивишь. Если надо, можно отдать и больше. Думаю, Ваша газета будет очень нужна людям в наше трудное время. Меня очень заинтересовал материал о всенародной подписке на серийную библиотеку Юрия Петухова. О подписке на сериал я узнал задолго до выхода первого номера "Голоса Вселенной". Самое интересное, что на эту библиотеку я подписался на своем предприятии, крупнейшем в Москве — ПО "Прожектор". По неизвестным причинам оно отказалось от подписки. Те, кто так же, как и я, хотели иметь возможность обладать поистине интереснейшей библиотекой, оказались у разбитого корыта. Что нам делать?!"

С уважением
Голосов А. К."

От редакции. Ничего удивительного для нас в этом письме нет. Определенные круги, весьма и весьма далекие от народа, продолжают блокаду всенародной подписки, негласные распоряжения сверху пока пересиливают волю многотысячных коллективов страны. И все же подписка состоялась! Редакция безусловно поможет Алексею Константиновичу. Но помочь всем желающим пересилить громаду административно-перестроечного аппарата ей не по плечу. И поэтому мы еще раз напоминаем — для снятия запретов на увеличение тиражей сериала "Приключения, фантастика" нужен Ваш голос — Голос Народа. Только писать надо не в бесправную и преследуемую редакцию, а, скажем, в Верховный Совет СССР. Если даже каждый третий из тех пяти миллионов, что прислали заявки, напишет всего по два слова, высший законодательный орган Союза не сможет проигнорировать волю Народа. Мы так думаем. Вместе победим!

НАШИМ ЧИТАТЕЛЯМ

Определенные круги развернули против нас новую кампанию травли: тиражируются клеветнические статейки-доносы, блокируется распространение газеты. И потому мы обращаемся непосредственно к Вам! К трудовым коллективам страны, клубам любителей фантастики, общественным распространителям и всем объединениям читателей. Закажите нашу газету напрямую — через редакцию! Заказанную партию объемом не менее 30 экз. вышлем наложенным платежом в день получения заявки. Доставка за счет редакции. Заказ можно оформить с любого номера. Повсюду создавайте филиалы Всемирного Объединения Любителей Ю "МЕТАГАЛАКТИКА"! Для наших филиалов — скидка 15%. Филиалам предоставляется право заказа нашей продукции. Помните, нам с Вами не нужны посредники-грабители! "Голос Вселенной" — это всенародная газета!

Мы призываем всех добрых людей России и всей нашей планеты, всех, кто готов противостоять силам зла и дьявольским козням врагов человечества, всех, в ком жива совесть и Вера, всех сотворенных по Образу и Подобию Господа Бога! Вносите свои пожертвования в Фонд Восстановления Храма Христа Спасителя!

Только общее доброе дело может объединить нас перед лицом нависшей над нами угрозы полного уничтожения Народа Русского! С Возрожденного Храма Христа Спасителя, Всенародной Святости, начнется возрождение Земли Русской! Спасая и восстанавливая Православные Храмы, вы спасаете свои души! Помните, что деньги тленны, а Душа вечна! Важна не сумма вклада, важно ваше участие в добром всенародном деле!

Пожертвования перечисляйте почтовыми переводами или через сбербанки на расчетный счет Фонда. Номер счета 100700939 в Дзержинском отделении Жилсоцбанка г. Москвы. С вами Бог!

ЮРИЙ ПЕТУХОВ

ЗВЕЗДНАЯ МЕСТЬ

ГЛАВЫ ИЗ ФАНТАСТИКО-
ПРИКЛЮЧЕЧЕСКОГО
РОМАНА-ЭПОПЕИ

Иллюстрация к "Звездной мести" художника Андрея Чувасова.

Земля. Россия. Москва.
2478-ой год, май.

Внутри Храма было прохладно и тихо. Иван сделал от дверей три шага, остановился, собираясь с мыслями, настраиваясь на нужный лад, потом размашисто и неторопливо перекрестился, склонил голову.

Он не знал толком ни одной молитвы, не был знаком с обрядовой стороной: что и когда надо делать, куда идти в первую очередь, куда потом, кому и в каких случаях ставить свечу... Но это не смущало его ни в малейшей степени, последние полгода покой и умиротворение нисходили на него лишь в полумраке церкви, когда, отрешась от земной суеты и бестолковой мирской возни, он предстал пред ликом Всевышнего, освобождал сознание от злобы и ненависти, зависти и желаний. В эти короткие мгновения бытия перед ним открывалось Вечное, и он ощущал в себе полную свободу, раскованность, он воспарял в выси горни, хотя, казалось, куда ему, космолетчику, избородившему пол-Вселенной, воспарять! Но значит, было куда, он это чувствовал, он это понимал — не все постиг ум человеческий в Пространстве. И не все ему, видно, дано постичь! Всегда останется Тайна, пред которой надо найти мужество спокойно и с чувством собственного достоинства преклонить колени.

Еще каких-то полтысячи лет назад человечество кичливо заносилось, объявляя себя и свои составляющие венцами творения, заявляя, преисполняясь гордыней, что нет ничего непознаваемого в мире, и что почти все уже познано им, осталась, дескать, самая малость... Малость обернулась такими неизведанными глубинами, что Человечество, отринувшее гордыню и антропоцентризм, осознано недолговечность свою и преходящесть, задумалось, стоя над бездной, удержалось на краю — надолго ли? Превознося себя и глумясь на Извечными Силами Природы, человечество неостановимо падало вниз, умалаясь с каждым горделивым, кичливым словом. Осознав же свою малость и ничтожество во Вселенной, ощутив себя младенцем-несмышляющим, ползающим у подножия Престола Незыблемого, Человечество возвысилось и обрело свое собственное место в Пространстве. Дух обарывал Материю, доказывая первородство и неистребимую жизнестойкость, не было на его пути преград и заторов, ибо все преграды и заторы матерьяльны, Дух же вездесущ и всепроникающ, границ для него нет, пределов — не положено.

Но не пришел еще, видно, тот час, когда вместилище частицы Духа — душа человеческая, обретет светоносную сущность и чистоту подлинную. И в 2478-м году душа эта оставалась ристалищем для Сил Добра и Зла, ведущих извечную борьбу. Не каждому дано понять смысл Борьбы этой, познать долю Ее, а то и просто догадаться о том, что идет Она. Ивана же Истина коснулась краешком своего белоснежного легкого крыла.

Он не понимал этого, не осознавал, он лишь чувствовал легкость и истинность прикосновения. И с него было достаточно и такой малости.

К Ивану подошла невысокая и худенькая пожи-

лая женщина, заглянула в глаза, добро и вопрошающе.

— Вы, наверное, впервые здесь?

— Да, — сознался Иван, — половину жизни провел в Москве, особенно в детстве, юности, а вот как-то не доводилось... все, знаете ли, издали любовался. Женщина кивнула.

— Храм Божий — вместилище Духа. Как бы ни был он снаружи хорош, а внутри всегда лучше, — сказала она мягко, — хотите я вас проведу, познакомлю... Жаль вот только служба закончилась, ну да ничего, на первый раз вам и этого достанет.

Иван поклонился, поблагодарил. Но от помощи отказался.

— Хочется побыть одному, — сказал он, — прокинуться, вы меня простите.

— Не за что. Бог в помощь!

Женщина отошла, прикинула к молящимся уикности. А Иван как стоял, так и остался стоять. Он постепенно привыкал, присматривался. Огромное внутреннее пространство ничуть не подавляло, наоборот, как бы растворяло в себе, поднимало, приобщало к Вечному и Высокому: Под сводами куполов могла бы уместиться колокольня Ивана Великого, но своды эти были естественны как свод небесный.

В Храме не было привычного для небольших церквей полумрака, ровный и приятный свет заполнял его. Иван чувствовал, как этот свет проникает в него самого, озаряет душу. И ему становилось легче.

Сколько раз за свою немалую жизнь он проходил мимо Храма, давая себе слово, непременно в него заглянуть в следующее посещение. И не держал этого слова. Возвращаясь из Дальнего Поиска, он любовался сверкающими над Москвой золотыми куполами, и у него щемило сердце, на глаза набегали слезы, он радовался, что снова видит эту неизъяснимую красоту... но зайти внутрь белокаменного чуда не решался, все откладывал. А может, и правильно делал? Может, еще рано было тогда заходить в сам Храм? Иван не знал ответов на эти вопросы, да они его не слишком и волновали. Главное, теперь он здесь, в Храме. Теперь, когда это случилось не по милостивой прихоти и не из любопытства праздного, а по велению души и сердца!

Он стоял, и не мог заставить себя двинуться с места. Ему казалось, что он не стоит на мозаичном узорчатом полу, равном размерам доброму полю, а парит над ним, в высоте, где-то не под самыми сводами, но немного ниже, на уровне вертикалей стен, то чуть приподнимаясь, то опускаясь. И парение это было сказочно прекрасным. Он даже утратил на время ощущение неизбывной муки, преследующей его последние полгода, терзающей его, растравляющей душу каленым железом. Облегчение пришло незаметно и внезапно, совместившись в несовместимом.

— Собою оживляющий, оживи мя, умерщвленного грехами... — произнес он вслух вспомнившуюся строку молитвы, — воскрес души наши!

Если бы Ивана спросили сейчас, верит ли он, навряд ли бы дождался ответа. Он и сам пока не понимал этого, ему трудно было сразу отказать от многого предшествующего, от взглядов, привычек... Но он не ответил бы и отрицательно. Пусть он не проникся пока исцеляющей верой полностью, пусть,

зато он отринул неверие. А то уже было немалым! Ему много пришлось пережить после того, как службы Европола вышвырнули его из своих пределов. Он думал, что на родине забудется, успокоится, что боль утихнет, а ему самому помогут. Но помощь в таких случаях не давала результатов. Боль не утихла. И ничего не забывалось. Наоборот!

Всю зиму провел на родине своих родителей. Сам он появился на белый свет за миллионы километров от Земли, во мраке Вселенной, сжимавшей со всех сторон маленькую трехместную капсулу — корабль. Но он не считал себя гражданином Вселенной, родина его отца и матери была и его родиной. Пусть он поздно узнал о них, но ведь узнал же!

Большое и богатое село под Вологодой жило своей наполненной жизнью и, казалось, ничего не хотело знать о Дальнем Поиске, об окраинах Пространства и всех их обитателей. Своих забот хватало! И были эти заботы не менее насущными, чем добыча ридориума на рудниках Гадры или освоение никому в селе не известной и уже совершенно не нужной сельчанам Гиргеи.

Иван долго пытался разыскать родственников. Да только за двести с лишним лет многое изменилось, перемешались роды и семьи, и концов отыскивалось так много, что куда ни кинь, всюду были его родичи! Иван оставил свою затею, теперь он на каждого смотрел как на брата или сестру, отца или мать, деда или бабу, сына или дочь, хотя и был фактически намного старше всех живущих.

У них со Светой детей не было, все откладывали на потом, вот и дооткладывались... Да что ныне гонять, поздно, ее не вернуть, да и самому не до житья семейного гнездышка!

По ночам его терзала память. Днем иногда удавалось отвлечься, забыться. Он узнал, что когда-то, давным-давно, не только село это, не только вологодская, но и вся землушка Русская была разорена и опустошена до крайности, народ почти истреблен, а тех, кто уцелел, позагоняли в дымные и смрадные города. Из них было лишь две дороги — на кладбища, которые с периодичностью в десять-пятнадцать лет закатывали асфальтом, дабы память не теребила никого, или же в разбросанный по всей стране гигантский архипелаг «лечебно-трудовых профилакториев», откуда мало кто возвращался живым и здоровым. Села обезлюдели, вымирали последние старики и старушки... казалось, конец пришел земле Русской. Но отвел Господь напасть, вновь ожили села, стали подниматься повыврубленные леса, химические производства постепенно позакрывали, и пошла-поехала возобновляющаяся жизнь на древней российской земле, испытавшей все, что только можно испытать за свою историю многотысячелетнюю! Личная память Ивана соединялась с памятью народной, вековой, и казалось, груз ее непомерен, неподсиль даже богатырю. Но что оставалось делать? Надо было терпеть. И Иван терпел.

Он мог бы остановиться в огромной пустующей гостинице, срубленной по последней моде и стародавнему обычаю из здорового по своей сути и для людей дуба, сработанной под средневековый княжий терем с просторными клетями, горницами, привольными гульбищами, бревенчатыми крытыми башенками. Он мог бы остановиться и в сверхсовременном, торчащем

на одной-единственной длинной ноге отеле. Но его приютит старик-священник — добрая русская душа, бессребренник и говорун-рассказчик. От него вообще-то Иван и узнал о вере предков. В интернате им обо всех этих делах говорили вскользь, мимоходом, в Школе и вовсе были иные заботы, там только поспедали за инструкторами! А позже закрутился, завертелся, все шло комом со снежной высоченной горы! А теперь вот остановился вдруг, огляделся... и заметил неожиданно для себя, что жизнь-то не так и проста, что в ней есть множество вещей, о которых он и слыхом не слыхивал, а если и знал что-то, так было это пустым абстрактным знанием, ничего не давало сердцу и душе.

Старик-священник и окрестил его в одной из православных церквей поселка. Собственноручно повесил на шею простенький железный крестик на тоненькой и не менее простой цепочке. Приказал не снимать, хранить веру отцов. Иван, еще не совсем проникшись, но чувствуя, что за всем этим стоит нечто большее, чем ему видится поперву, дал слово — не снимать.

Во время разговоров со священником на него сходило умиротворение, пропадало желание мстить, убивать, наказывать... Но потом, ночами, снова накатывало — он не мог погасить в груди жгущий его пламень, все представлял, как он встретится с этими не-людьми, как будет сладострастно, долго, много и жестоко убивать их, сокрушать их жилища, давить их детенышей... И не мог охладить его пылающей груди холодный железный крестик. К утру немного отпустило. Обессиленный и мокрый от холодного пота Иван засыпал беспробудным тяжелым сном.

Подаренное Гугом яйцо он все время носил с собой. Но ни разу не пытался даже опробовать его, не до того было. Толик расщедрился, выделил-таки шесть разгонных баков. Но всего этого было мало, совсем мало! Он уже договорился и насчет капсулы — обещали дать старенькую, подержанную, но с классным почти неизношенным профессиональным переходником — а это было более чем половиной гарантии успеха предприятия. Теперь бы еще три-четыре бака, да возвратный блок, да из снаряжения кое-чего! Много надо! А можно не успеть. Иван ощущал на себе заботливый, ненавязчивый глаз. Но он знал, что пока ведет себя смиренно, никто его трогать не будет, по крайней мере здесь, в России, где нет ни глоболопов, ни европолопов, ни вообще никаких служб слежения за гражданами. Здесь можно было просидеть всю жизнь! А можно было и вернуться на свою работу, снова уйти в Дальний Поиск, никто бы и слова поперек не сказал... А там — угнать бы суперкосмолет последней модели, и рвануть без оглядки! Нет, Иван сразу отгонял подобные мысли, он не вор. Даже Гуг Хлодрик не стал бы угонять космолета у своих, для этого нужно быть законченным подонком... Ладно, обойдется своими средствами! Иван знал, к лету все будет готово, и если его не перехватят сами космолетчики из Управления, только его и выдали!

В видеогазетах он читал о Гуге Хлодрике. Совсем короткая была заметочка. Но суть-то ясна: старинного приятеля под конвоем отправили на подводные шахты Гиргеи, в бессрочную каторгу. Иван понимал, для Гуга это крышка, никогда ему не выбраться с этой проклятой планеты! Но что он мог поделать? Только скрежетать зубами в бессилии? Нет, нервы надо было беречь для дела. И все же он не тратил времени зря, раздобыл и припрятал автомат-парализатор, десантный лучемер, кое-какие боеприпасы... Если бы он в селе показал кому-нибудь эти штуковины, никто бы не понял, для чего вся эта железная дребедень — уже двести с лишним лет не было войн, даже местного характера, охота на животных давным-давно вышла из моды, на охотника посмотрели бы как на недоумка.

Обзавелся он и спецмедикаментами, запасом стимуляторов, нейтрализаторов... К нелюдям с голыми руками не поперешься! К ним и вооруженным до зубов были идти не слишком-то безопасно. И вообще, что он о них знал? Да ровным счетом ничего! Но Иван утешал себя мыслью, что вот и узнает! А там видно будет!

Его жгло изнутри, разъедало. И он не мог справиться с той бесовской, неукротимой силой, что поселилась в его груди. Не помог ему и старичок-священник. Не помог, но немного облегчил существование, благодаря ему Иван увидал в конце длинного, нескончаемого темного туннеля проблеск света.

В Москву он прилетел на два дня. Больше выжидать не стоило, больше выжидать ему не позволяла гнетущая, безжалостная память.

Он стоял в Храме, отрешенный и замороженный, он был готов простоять так всю жизнь. Это был целый мир в мире. Вселенная во Вселенной! Этому Храму было без малого шестьсот лет. Он был воздвигнут народом и для народа. На белом свете не существовало ничего равного ему. Были строения выше, шире, массивнее и грандиознее. Но гармоничнее и одухотвореннее не было, ни в прошлом, ни в настоящем. Не предвиделось таковых и в будущем. В этом Храме воплотился тысячелетний гений народа-страдальца, народа-защитника. Его невозможно было уничтожить, стереть с лица этой святой земли. Его можно было лишь временно разрушить, разнести на куски,

что и сделали варвары-изверги двадцатого века, века тотального геноцида и мракобесия вселенских масштабов. Но власть вандалов и убийц оказалась недолгой. Храм же был вечен — он возродился в конце этого кровавого, но выдохшегося на последних десятилетиях века, возродился во всем своем великолепии и нетленности, по воле народа и вопреки доживающей в роскоши и страхе кучке плутократов-узурпаторов. И его возрождение стало началом Возрождения полузадушенной многострадальной земли — десятки тысяч храмов засверкали над городами и селами золотыми куполами, освещая российскую землю, утверждая в ней своим величием и открытостью мир и покой, терпимость и доброту. В считанные годы поднялась из праха полуразрушенная страна, ожила, окрепла, обрела второе дыхание, еще более глубокое, чем первое, более ровное, животворящее. И стоял в сердце этой великой и могучей страны, дающей все человеку любой крови и веры, обеспечивающей всем покой и благоденствие, светлый, возносящийся к небесам Храм — главная обитель Духа Возрождения России и всего православного христианского мира, средоточие Добра и Веры в Добро — Храм Христа Спасителя, Неразрушимая Святыня. Стоял, отражая своими куполами Огонь Небесный, бросая его блики на людей — в их сердца и души.

Иван сошел со своего места, ничего не видя вокруг, ничего не слыша, побрел к иконостасу. Он понимал, что пора уходить, что ему нельзя расслабляться, размякать душой. Но ничего не мог с собой поделать. Он хотел в последний раз — в первый и последний! — заглянуть в глаза Тому, кто единственный не бросит его, не оставит в самую трудную и тяжкую минуту. И он видел уже Этот Взгляд. И он понимал, что и его видят.

— Огради меня, Господи, силою Честного и Животворящего Твоего Креста, — прошептал он, почти не разжимая губ. — И сохрани меня от всякого зла.

Краем глаза он увидал какого-то священнослужителя, приближавшегося к нему. Но он не мог оторвать взгляда от Лица Того, к Кому обращался. Он ждал Знака.

И ему показалось, что дождался. Лик вдруг утратил суровость и непреклонность, стал добрым, даже простодушно добрым, словно приоткрывая завесу, скрывающую Его подлинное выражение от непосвященных.

Иван вздрогнул. Отвел глаза. С него было достаточно.

— Что ты ищешь, сын мой? — спросил полушепотом священнослужитель.

Он был еще совсем не старый, лет под семьдесят, с длинной темнорусой, но уже полуседой бородой и близорукими добрыми, почти детскими глазами. Его голову облегал белый и странный какой-то, на взгляд Ивана, клубок с маленьким крестиком наверху.

Иван совершенно не разбирался в церковных чинах и званиях, не мог отличить митрополита от рядового батюшки, дьякона от семинариста, а кто в каких одеяниях и по какому случаю должен был предстать перед паствою, он и вообразить не мог. Надо было, конечно, все это разузнать запомнить. Но Ивана больше влекло внутреннее, глубинное, нежели внешнее, наружное.

— Правду ищешь, — сказал он.

— Значит, ты ищешь Бога, — вымолвил священнослужитель, — ибо Бог не в силе, а в Правде! Ты понял меня?

Иван кивнул головой, не ответил. Но он понимал, куда клонит священнослужитель.

— Я знаю про тебя, — сказал тот, — почти все знаю. И еще знаю главное — ты пришел сюда неспроста. Ты уже готов?

Иван вздохнул. Он решал, надо ли отвечать, стоит ли? Все про него знали! Лишь он один ничего еще толком не знал.

— Вижу, что готов. Когда отлет?

— Через два дня.

— Два дня срок немалый, — сказал священнослужитель, оглаживая бороду, опустив глаза долу. — За два дня может многое измениться... Не передумаешь? Иван выразительно поглядел в его глаза.

— Значит, не передумаешь. Ну что же, отговаривать тебя не стану. Тем более, удерживать! Иногда удержать человека, обуздать его, приневолить — все одно, что сломать. Церковь же человека возвышать должна, открывать перед ним мир необъятный и неизведанный, окрывать, но не путы накладывать. Поступай, как знаешь. Но помни то, с чего начали — не в силе Бог, а в Правде! А еще это понимай так: не с сильными Бог, а с правыми!

Поначалу Иван внутренне напрягся, что-то в душе сопротивлялось проповедям и нравочениям, не желало принять их — с какой это стати его, взрослого человека, прошедшего сквозь такие передрыги, что и не снились большинству землян, начинают вдруг поучать, наставлять словно мальчика беззубого? Но почти тут же раздражение, порожденное гордыней, угасло. Ведь слышал он сейчас не поучения ментора, а то, что постоянно звучало в его мозгу, то, о чем кричала в нем самая Совесть! Только теперь это был не внутренний голос, а внешний. И потому внемлять ему сле-

довало с удвоенным вниманием, сопоставляя со своим, отринув гордыню и раздражительность. И ему стало легко, хорошо. Он склонил голову, как бы соглашаясь с неизвестным ему священнослужителем, признавая правоту его слов.

— Большинство мирян живет просто, как трава растет, — продолжил священнослужитель, — они грешат понемногу, каются, а в общем их души чисты, не запятнаны большими и смертными грехами, им легко жить на белом свете. Но иногда в мир приходят люди иного склада — сильные, цельные, одержимые. И они несут в этот мир с собой или Большое Зло или Большое Добро. Не сразу становится видно, что именно, лишь со временем раскрывается их сущность, и тогда люди обычные могут сказать: да, это поведырь и праведник, очистивший часть мира от скверны, или же — это обольститель, влекущий за собой в пропасть адскую. Мне, грешному, не дано быть провидцем, предсказать, кто есть кто на свете. Но я вижу, что путь твой не прост, что в тебе заключены зародыши и Большого Зла и Большого Добра. Они еще не вступили меж собой в битву за Душу твою, они пока только примериваются друг к другу, но когда они сойдутся в безжалостной и лютой схватке, душа твоя содрогнется. И тебе придется принять решение, с кем ты, на чьей стороне! Будь готов к этому, сын мой. Тебя ждут страшные испытания. Я не знаю, кто в тебе одержит верх, может, и тот, кого в Храме Божиим вслух лучше не называть. Но Церковь не отрекается и от падших... ты же пока не пал и не вознесся. Ты стоишь на перепутье. И перед выбором твоим прями мое доброе напутствие и благословение. Благословляю тебя, сын мой.

Священнослужитель замолчал, заглянул в глаза Ивану и перекрестил его. С минуту они простояли в тишине. Иван не знал, как полагается отвечать в таких случаях, что делать. Он лишь опустил голову. Но даже теперь он ощущал на себе испытующие и одновременно напутствующие взгляды, обращенные на него с Иконостаса. Не только Сам Вседержитель, но и Богородица, Архангелы, Святые, казалось глядели на него, вопрошая, прожигая насквозь его душу, но вместе с тем и благославляя, поддерживая, даже ободряя. И перед ними душа не могла лгать.

— Большую тяжесть в себе несешь, — проговорил он с трудом, не поднимая головы, — не знаю, может, это и есть то самое зло, не знаю, а может, просто — боль, обида, тоска!

— Вырвавшаяся наружу боль порождает новую боль, обида — обиду, тоска становится неизбывной. Ты же помнишь обязан, что горя жаждой мщения, выплескивая наружу обиду, принесешь в мир Зло. Тебе будет казаться, что борешься с этим Злом, что ты истребитель этого Зла, но истребляя и обарывая его силой, будешь лишь умножать его. И настанет день, час, когда ты перестанешь понимать, где кончается Добро и начинается Зло, и сам станешь воплощением Зла! Это будет страшный день для тебя и страшный час, не дай Бог, чтобы они настали, ибо не помогут тебе тогда ни Животворящая Сила Креста Господня, ни мои напутствия и добрые слова. Помни, в какой бы мир ты не вознамерился вступить, не меч в него ты привнести должен, не злобу и ненависть, вражду и раздоры, а одну любовь только. Добро на острие меча не преподносят. Ты же, сын мой, собираешься в чужой мир идти с мечом. Подумай обо всем хорошенько. Благословляю тебя на свершение праведных дел!

Священнослужитель снова осенил Ивана большим крестным знаменем. Потом положил ему руку на плечо, привлек к себе и трижды поцеловал.

— Иди!

Он отстранил Ивана резким движением. — И знай, что Святая Церковь Православная с тобой и в тебе! Но помни, о чем я говорил, о чем говорила тебе твоя совесть, ибо если вступишь на дорогу Зла и отринешь Добро, будешь проклят на веки вечные. Иди! И да будь благословен!

Иван поклонился священнослужителю. Перекрестился, еще раз воздев голову к образам. Повернулся. Пошел к выходу.

У самых дверей храма его нагнала пожилая женщина, та самая, что предлагала Ивану свою помощь. Она молча заглянула в лицо ему, потом быстро и мелко, трижды перекрестила.

— Вы не знаете, кто это был? Вы, наверное, видели, в таком белом головном уборе, седой? — спросил Иван.

Женщина укоризненно покачала головой. Произнесла с нажимом, словно отчитывая нерадивого ученика:

— Это был Патриарх Всея Руси! Ну да Бог простит ваше незнание! — женщина замаялась, но все-таки спросила неуверенно: — Что он вам сказал? Я все видела — он вас благословил. Он вам сказал доброе слово, да?

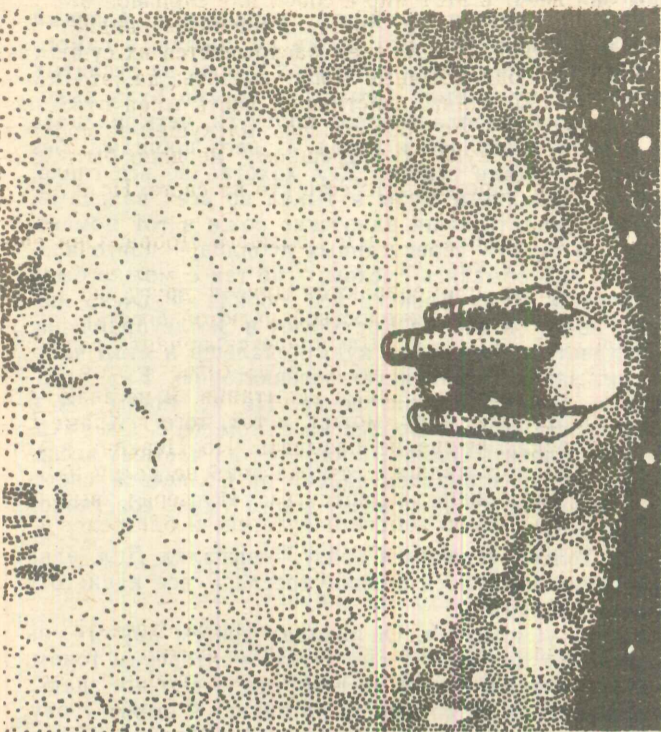
Иван вдруг растерялся, он не знал, что ответить. И он отвернулся, поспешно вышел из Храма. В глаза ударило ослепительное майское солнце.

И именно в эту минуту он отчетливо, до боли в груди, понял, что пути назад нет, что он должен лететь туда, что не будет ему места на Земле, пока не

исполнит он своего долга, что не будет покоя даже в самой покойной и уютной норе, что избежать того часа, когда сойдутся в смертельной схватке Добро и Зло, ему не удастся, что он должен сделать свой выбор.

Иван обернулся. Поднял голову. Ярче миллионов солнц горели в небесной выси золотые купола Несокрушимого Храма Христа Спасителя.

"АНГЕЛ ВОЗМЕДИЯ"

Земля — Эрта-387 — Дубль-Биг-4 —
Осевое измерение.
2478-ой год, июнь.

— И все-таки ты дурак, Ваня! — сказал Толик Ребров, и его густые брови нависли над самыми глазами, почти скрывая их. — Ты все себе поймаешь, о карьере я вообще не говорю, пиши, пропало! Через пять-шесть лет ты бы сел в удобное и мягкое кресло, а там бы и в Управление попал... Не-е, расстанься с мечтами об этом, Ваня!

— А я вообще-то ни о чем таком и не мечтал, — сказал Иван, — ты мне свои грезы не приписывай.

Толик надул щеки, побагровел.

— Ладно, держи бумагу, — сказал он и сунул Ивану в руку белый листок с какой-то печатью, — на Эрте получишь баки. Но учти, я тебе их даю для прогулочных целей. Вот, гляди, — он вытащил из стены сейфа другой листок, — это продление отпуска, как обещал, на полгода. Но не больше, Ваня! Отдохнешь, развеешься... А где, меня не касается, понял! Все, Ваня, вали, куда тебе надо! Но на меня не пеняй!

Шипастая рыбина подплыла к самому стеклу и устала на Ивана выпученными красными глазами, тяжело задышала. Потом она разинула клякстную черную пасть и долго облизывалась огромным желтым языком с водянистыми присосками. Ивану всегда становилось не по себе при виде этих облизывающихся гирейских рыбин. И он отвернулся.

Толик подошел к аквариуму, залез по боковой лесенке на самый верх, к маленькому задвижному лючку, и бросил рыбине какую-то гадость в кормушку. Он всегда сам заботился об обитателях аквариума. Рыбина набросилась на кусок падали, словно ее целый год не кормили. Про Ивана она тут же забыла.

— Ну чего ты сидишь? — крикнул сверху Толик. — У меня ты больше ничего не вылянчишь! Нету ничего, Ваня, понимаешь, нету!

Иван встал. Ему захотелось вдруг прижать к шее Гугово яйцо и превратиться в клякстную рыбину, чтобы сожрать друга — Толика. Но проситель должен быть смиренным, он это уже давно понял.

— Ты хочешь, чтоб я остался там? — спросил он не своим жалобным голоском.

— Я вообще ничего не хочу! Поезжай в деревню и отдыхай! А хочешь, смотайся на Тилону, там сейчас классные развлекатели поставили! С гипнолокаторами, Ваня, и шикарными психотренажерами! А какие там девочки собираются, Ваня! — Толик чуть не свалился от чувств с лесенки. Но успел ухватиться за поручень — выучка космолетчика пригодилась. — Я бы махнул туда, не раздумывая!

— Мне нужен возвратник!

— Чего нет, того нет.

— Гад, ты, Толик, и все! — сорвался Иван. — Пока!

— Стой, простофиля!

Толик в мгновение спустился вниз, схватил Ивана за плечи.

— Ну правда, нет! Старье списали, а новые, сам знаешь, на лоханках стоят. Где я тебе возьму?! — Лоб у Толика покрылся испариной.

Иван неожиданно для себя отметил, что Толик стареет, что его скоро уже и не назовешь Толиком, и стареет, и матерее, вон какой солидный стал, прямо туз! А ведь совсем недавно мальчиком прыгал по лугам Сельмы, гонялся с камерой за фантомами-упырями. Иван тяжело вздохнул. И ткнул кулаком в большой и мягкий живот Толика.

— Ладно, старик, — пробурчал он, — нет, так нет. Давай лапу, может, не вернусь, может, последний раз видимся!

Его рука утонула в широченной ладони. По щеке у Толика побежала слезинка, и он не стал ее смахивать.

Лишь у самых дверей он окликнул Ивана.

— Эй, стой! Есть выход!

Иван встрепенулся. Но оборачиваться не стал.

— Ты по дороге на Дубль загляни, тамошние парни тебе помогут! Ну, да ты их знаешь... не откажут! Я свяжусь с Дилом. Ежели он тебе не даст возвратника, пусть на Землю не возвращается, я его и за океаном разыщу да рожу надраю. Ну ладно, Ваня, давай уже — отваливай, не жми из меня слезу, я и так уже рыдаю!

— До встречи! — сказал Иван. И вышел.

Проводов ему не устраивали. Удерживать не пытались. Слежки судя по всему не было. Позабыт, позаброшен! Но оно и к лучшему.

До Эрты Иван тащился на антигравитаторах, приходилось экономить каждую каплю топлива. Он лежал на полу капсулы лицом вниз и, не отрываясь, смотрел на удаляющуюся Землю сквозь пластиконовою прозрачную обшивку. Он ограничил радиус прозрачности двумя метрами. Но все равно — казалось, что это не капсула, а он сам, раскинув руки и ноги, парит над огромным затянутым белыми облаками шаром.

Шар уменьшался в размерах постепенно — скорость была невелика. Но Иван лежал и глядел. Он сам не знал, что именно хотел увидеть напоследок. А может, просто не мог налюбоваться родной планетой. Каждое расставание с ней отдавалось в груди щемящей болью. Правда, раньше, в предыдущие отлеты, Иван был полностью, непоколебимо уверен — он обязательно вернется, обязательно увидит этот голубоватый-белый шар, а потом и ступит на его поверхность... В этот раз такой уверенности почему-то не было.

И все-таки он не напрасно лежал на прозрачном полу и ждал чего-то. Когда Земля уменьшилась до размеров обычного яблока, подернутого легкой просвечивающей местами пленой, когда все на ней уже должно было слиться и пропасть в зыбком удаленном мареве, вдруг пробился сквозь заслоны пленены тоненький золотой лучик, сверкнул — чисто, ясно, путеводно — и пропал. Только тогда Иван понял, чего он ждал, и сразу же почувствовал облегчение. Нет, рано еще его отпевать, рано хоронить! Еще поглядим, чья возьмет, кому суждено вернуться, а кому и нет. Он с силой сжал виски ладонями, замжурил глаза.

Полежал так с минуту. Потом оттянул край ворота, вытащил маленький железный крестик, приник к нему губами. И почти сразу спрятал его обратно, словно застеснявшись. Встал... Отключил прозрачность.

Впереди его ждал системный перевалочный спутник-заправочная, уже лет триста болтавшийся между орбитами Юпитера и Сатурна, злополучная развалюха, последнее пристанище спивающихся космолетчиков и администраторов Флота, допотопная пробабушка нынешних заправочных станций — Эрта-387.

Иван не собирался задерживаться на Эрте — была охота! Он думал прицепить баки и гнать напрямик до Дубля, за возвратником. Но давнишний знакомец по гадрианским болотам, Хук Образина, затащил его в одну-единственную на Эрте гостиную. Он волок упирающегося Ивана по коридору и приговаривал:

— Все-е, попался, Ванюша! От меня быстрехонько не уйдешь, мимо меня скорехонько не проскочишь! Экий ты мерзавец, Ваня! В кои-то годы повстречался, а ты норовишь улизнуть! Не-е, нехорошо это.

От Хука разило за версту. Но держался он молодцом — не качался, не падал, только трясся беспрестанно. В последнюю их встречу Хук выглядел значительно хуже, Иван думал, он загнется, не переживет себя.

Не загнулся Хук Образина. Но и не скажешь, что выправился. Он был изможден до последней стадии измождения, казалось, ребра сквозь комбинезон проглядывают, а на лицо было страшно смотреть — это было не лицо, это была высохшая маска, натянутая на череп мертвеца, пролежавшего в гробу не меньше года.

— Сейчас мы с тобой, Ванюша, раздавим пузырьки, побеседуем по душам, вспомним жите-бытье. Нам ведь есть чего вспомнить, а?

Им было, что вспомнить. Три года вместе на Гадре, да не сейчас, когда там все улеглось и утихомирилось, а когда только начиналась геизация. Ивану и самому было страшно думать о тех временах, второй раз его бы в такое дело не втравили!

— Вот и притопали, Ванюша, а ты упирался, голубы!

Посреди гостиной, называвшейся когда-то, в романтические годы освоения Пространства, кают-компанией, прямо на полу валялся мертвецки пьяный Арман-Жофруа дер Крузербильд-Дзухмантовский — золотой медалист Школы и гроза звероноидов. Арману предрекали невиданные свершения на ниве Дальнего Поиска, а в итоге — кресло Главного Управляющего Космофлотом. Отличник с блеском прошел Гадру, Гиргею, но сломался на Сельме, паршивой планетенке, где без труда делали себе карьеру бывшие второгодники и неудачники. Иван никогда не дружил с Арманом, они издавна испытывали неприязнь друг к другу, а потому он и не переживал особо падение баловня судьбы.

— Ты его тока не буди, Ваня, ладно? — предупредил Хук и побежал к столу, откупорил новую бутылку.

На бутылку была прилепнута коньячная этикетка, но Иван знал, что это мишура, внутри наверняка разведенный спирт — вонючий, технический, ведь держать на станциях-заправочных спиртное не полагалось.

— Ну, вздрогнули, Ваня!

Хук, не дожидаясь совместного «вздрага», опрокинул стакан в горло, побелел до невозможности. И тут же налил себе еще.

— А ты чего? — поинтересовался он заплетаясь языком.

Иван замешкался, стал обдумывать, как бы потолковее все разъяснить Хуку, а потом вдруг решил, что ничего разъяснять не надо, и выпалил:

— Я, Образина, на дело иду, понимаешь? На дело надо идти сухим!

— Да ладно уж, загинай! Ты и раньше, Ваня, был никудышным борцом с зеленым змием, видать жизнь-то не испортила тебя. Ну да не беда! Я за тебя стакешек хлопну, лады?! — Ты бы сначала баки прицепил.

— Обижает, Ваня! У нас третий год как все на авторежиме. Ты не гляди, что Эрта старушка, тут недавно реконструкция была, понимаешь? Понаехало народищу — пропасть! Человек шесть. И давай все переколпачивать. Мы с Крузей месяц по подсобкам жались, втихаря стаканили. Ой, тяжко, Ваня, было! Ну да миновали лихие денечки!

Иван видел совершенно ясно, что Хуку не протянуть больше года, от силы — двух. Но ведь не скажешь, не полезешь в душу! Не такие уж и долгие были их года, а однокашники один за другим сходили с орбиты, гнулись, а то и вовсе погибали. И как ни ломал себе голову Иван, он не мог понять, почему так происходит. Ведь вроде бы самые сильные, ловкие, натренированные, отважные, все как на подбор уницы и даже по-своему таланты. И на тебе! Странное дело, странное и непонятное. Серые лошадушки тянули себе понемногу, волокли свой воз полегоньку — и не видно им было износу, а тут... вот и иди после этого в героин-комолетчики. Нет, хватит ныть! Поздно горевать!

— Включи экраны! — настоял Иван.

— Ух ты какой, недоверчивый! — Хук щелкнул клавишей. Она скрипнула словно старинная несмазанная дверь. — Гляди, Ваня!

На экране два бочкообразных безголовых киберкрепили к Ивановой капсуле разгонные баки. Работали они вяло, без энтузиазма. Но Иван уже понял, здесь никого и ни за что не подгонишь, только нервы тратить!

Он присел к столу. Но стул-кресло чуть не развалился под его тяжестью, видно было все тут запущено до предела, заброшено, некому было заняться обустройством. Иван пересел на широченный обитый желтым кожзамнителем диван, раскинул руки.

— Воше-то, Ваня-я, — с укоризной протянул Хук, — мог бы и привезть кой-чего старым друзьям-субутильникам! Не уважаешь?! Да ладно уж, я шучу. Эй!

Он легонько пнул ногой в бок Армана. Но тот даже не пошевельнулся, только застонал спросонья.

— Дрыхнет, — сделал вывод Хук. — Хорошо ему! Я бы тоже отключился на часик-другой... не не могу, Ваня, у меня бессонница — вторую неделю не смыкаю глаз. Вот только этим и держусь!

Он налил себе еще.

— Ты бы погодил немного, — проворчал Иван, зная, что его все равно не послушают.

Разговора не получалось. Да и какой-там разговор! Хук глядел на Ивана мутными желтушечными

глазами, тряс головой. И невозможно было поверить, что несколько лет назад он один в течение трех суток с половиной сдерживал круговую атаку гирейских псевдоразумных оборотней. Вот тогда он на самом деле не спал, попробуй усни! За эти сутки Иван с Гугом Хлодриком восстановили последний не изуродованный аборигенами возвратник — да только нужда в нем отпала. Хук Образина отбил-таки атаку оборотней, и из Центра сразу же пришел приказ оставаться до зимы на своих позициях. Легко им там в Центре было распорядиться! Помнил ли Хук о тогдашнем? Иван и спрашивать не решался, никак в его мозгу не мог совместиться тот румянощекий чистоглазый здоровяк с этим трясутым стариком.

— В отпуск? — поинтересовался Хук. И громко икнул.

— Ага, — ответил Иван.

— Не ври! Я ведь все знаю, Ваня, меня не проведешь! А ну-ка, выкладывай — на черта старое ворошить удумал?!

Иван закинул ногу за ногу, поморщился. Все-то они знают! Прямо, всезнальцы какие-то! К кому ни сунься — все ведомо, все наперед известно, не говоря уж про прошлое! Один он ничего толком не знает, ничего понять не может — чехарда какая-то бесполовая? Уж скорее бы баки цепляли, скорее бы отсюда удочки сматывать!

— Ну, не хочешь говорить — не говори, я не настаиваю, — Хук чуть не выпал из кресла, он был предельно пьян. — Но я тебе окажу, Ваня, дружескую услугу, цени! — он снова громко и противно икнул, выпучил бессмысленные глаза. — Ванюша, у этого хмыря, — Хук качнул носком башмака в сторону лежащего Крузербильда-Дзухмантовского, — еще с Гиргси плазменный резачок припасен, понял-ял?!

Хук вывалился все же из кресла. Но не расстроился и не попытался взобраться обратно. А так и остался на полу в полускрюченном положении. Голова его выбивала чечетку по засаленному подлокотнику кресла. Голова же была тверд и сипат.

— Не дергайся, Ваня! Я киберам сказал, чего надо, они сами все путем упакуют, значитца, и укладут, куда положено, а ты у нас гость, вот и сиди себе гостем! Я на тебя, Ваня, гляжу — и душой отдыхаю, такой ты простой, свойский парень. Но одно я тебе скажу прямо, в глаза, как другу!

— Чего?

— Дурак ты, Ваня, набитый! Вот тебе и весь мой сказ! Оставайся с нами, пропадешь ведь!

Иван усмехнулся. Но было ему невесело.

— Может, с вами-то я еще быстрее пропаду.

— И так может статься, — согласился Хук.

Он снова нажал на клавишу, предварительно совершив титаническое усилие и на четвереньках добравшись до пульта. Там и обмяк.

Киберы монтировали переходник для восьмого бака. Иван вздохнул облегченно — худо-бедно, а дела делались. И только теперь он заметил висевшее на противоположной стене прямоугольное зеркало, каких и у антикваров не сыщешь. Вгляделся в отражение — то ли свет был неважный, то ли он сам неважно выглядел, но из зеркала на него смотрел усталый и совсем не молодой человек с кругами под глазами, почти беззубым напряженным ртом. Иван посмотрел прямо в глаза человеку — и ему стало не по себе: глаза были отрешенными, неживыми, будто что-то потухло у этого человека внутри.

Но наваждение длилось недолго. Иван встряхнулся, пришел в себя. Уставился на лежащего между ним и зеркалом Армана-Жофруа. От пульта гостиной доносился хлюпающий, с присвистом храп Хука Образины.

Иван вытащил из кармана яйцо, подержал его на ладони. И неожиданно, словно решившись вдруг, прижал его острым концом к щеке — над самым кадыком. Сдавил. Яйцо стало мягким. Но лишь до определенной степени. Чем сильнее он сжимал его, тем тверже оно становилось. И не сразу сообразил, что смотреть-то надо в зеркало, а не на эту хитрую штуковину. Когда он поднял глаза, отражавшийся в мутноватой поверхности человек был уже мало похож на него — лишь лоб с шрамом оставался прежним да прямая нос... Но нос на глазах вырастал, обретал горбинку. Подбородок тяжелел, выдвигался вперед. На щеках появлялся синюшный оттенок. Волосы редели и темнели, начинали курчавиться, местами седеть. Тело наливалось тяжестью — неприятной, излишней. Он превращался в Крузербильда-Дзухмантовского — но не в того отчаянного малого, при виде которого звероноидов бросало в дрожь, а в нынешнего — оплывшего, размякшего, опустившегося. При этом Иван оставался Иваном, он не чувствовал ни каких изменений в психике, сознание его оставалось прежним... Превращение произошло в считанные секунды.

Иван оторвал яйцо от шеи, сунул в карман. Заглянул краем глаза на экран — безголовые киберы заканчивали свое дело: капсула была почти подготовлена, даже менее опытный человек понял бы — этих баков, если они, разумеется, не пусты, вполне хватит для начального разгона и входа в Осевое измерение.

Иван собирался уже встать. Но услышал вдруг странное гудение. Он повернул голову. Хук Образина

стоял на коленях и отчаянно тер глаза, переносицу, надбровные дуги. Одновременно он на одной ноте, протяжно и совершенно не по-людски выл.

— Уууу-ааа-у... — вырывалось у него то ли из горла, то ли из ноздрей, — ууууу-ааааа-уу!

Оставив глаза в покое, Хук принялся тыкать в Ивана корявым красным пальцем. И Хука и его палец вместе с рукой трясло будто на вибростенде.

— Ты чего, Образина? — спросил Иван, прикрывая лицо руками.

— Обо-о-уууууууу-оооооротень!!! — провыл Хук. И для наглядности ткнул несколько раз поочередно то в Ивана, то в мирно посапывающего Армана-Жофруа.

— Нет, Образина, старина, нет, — проговорил мягко Иван, — тут тебе не Гиргея, тут нет никаких оборотней. Просто ты допился, вот тебе и мерещится всякое, понял?

Хук, не переставая выть, пополз на карачках к лежащему в семи метрах от него Арману. Полз он медленно, с опаской поглядывая на Ивана-Жофруа дер и так далее. Хука явно не устраивала версия о начавшейся у него белой горячке. И он тянулся к последней соломинке.

— Ладно, я пошел! — сказал Иван вставая.

— Ты оборотень! — процедил Хук. Глаза у него были безумными. — Ты сначала прикинулся Иваном. А сейчас под Крузю работаешь! Я все понял. Сгинь! — Щас сгину!

Иван подошел к столу, собрал с него бутылки, стаканы и бросил их в утилизатор.

— Так-то лучше будет!

По щекам Хука побежали слезы. Но он не стал отвлекаться. Он перевернул Армана-Жофруа на спину и почти с восторгом победителя ткнул тому пальцем в лоб.

— Вот он Крузя! Настоящий! А ты — оборотень. Сгинь!

От прикосновения к лицу Арман пробудился, отпихнул от себя Хука. Потом две минуты кряжу пялился на Ивана осоловелыми и дикими глазами-буркалами, челюсть его отвисала все ниже, крылья носа начинали мелко и порывисто дрожать, по лбу потек пот, наконец он вскочил, заревел как дикий раненый вервь и, ничего не видя, не разбирая дороги, наступил на Хука и опрокинув три стула, выбежал из гостиной. Но еще долго из распахнутой двери доносился его жуткий нечеловеческий рев, усиленный эхом пустых коридоров.

Иван с помощью яйца вернул себе прежний облик. Подошел к трясутому Хуку. Взял его за плечо.

— Прощай, старина, — сказал он. — Спасибо тебе за резак. Думаю, он пригодится. Ну что ты? Опомнись! Образина!

Хук настороженно взглянул на него снизу. Но тут же зажмурился.

— Сгинь, нечистая сила! Сгинь! — выкрикнул он. Иван распрямылся, улыбнулся, хотя ему было совсем не весело.

— Ну что же, — проговорил он, — придется исполнить твоё пожелание. Прощай, Хук, навряд ли когда увидимся!

Он немного побродил по станции, по ее коридорам и отсекам. Но Армана так и не нашел. Да и что бы он ему сказал, если бы и нашел? Прощаться со сверстниками, одноклассниками, старыми приятелями по Школе и другим, менее спокойным, местам было всегда нелегко. Особенно с живыми.

Надо было рвануть на ускорителях. Но куда рванешь без возвратника. Иван, закусив губу, повернул к Дублию — будет, так будет, нет, так нет — в любом случае назад он возвращаться не станет.

Старую капсулу потряхивало. Ее обшивка иногда начинала вибрировать ни с того, ни с сего. Иван не тужил, он знал, что за колымага ему досталась. Ну да ничего! Это на антигравитаторах трясет, потом, в Осевом и до него, перестанет. Если, конечно, раньше времени не развалится!

Сама обсерватория еще не появилась на экранах, как внутри капсулы пророкотал восторженный и бодрый голос:

— Ваня, дорогой! Рад тебя видеть в наших краях. Заходи, Дубли-Биг-Четвертый ждет тебя!

Как бы ни корезили приемники сигнал, а мембраны голос, Иван сразу узнал Дила Бронкса. Его глуховатый бас нельзя было не узнать.

— Привет, Дил! — отозвался он. — Встречай, коли не шутишь!

Бронкс был непосредственным человеком — и, наверное, потому принял слова Ивана всерьез. Через три минуты после приглашения он самым беззащитным образом вперся в капсулу, неведомо как обхитрив сторожевую автоматику в шлюзовой камере. Если кто не изменился за все эти годы хотя бы на каплю, так именно Бронкс. Он лишь почернел еще больше, несмотря на то, что чернеть было уже некуда.

— Ну, ты даешь, Дил! — удивился Иван. — Такой скачок станет тебе в триста монет, не меньше!

— Плевать, для хорошего человека не жалко! Кроме того, я частник, Ваня, мне за мои монеты отчитываться нет нужды.

Они обнялись. Уселись в кресла. Попутно Бронкс набрал на клавиатуре пульта код пристыковки к обсерватории. Он был весел и беспечен. Белоузбая широкая улыбка не сходила с его антрацитового лица. Иван помнил, что даже звероноиды в присутствии Дила становились добродушнее, а главное, доброжелательнее. Хотя как-то раз он пошутил совсем некстати. Это было на Сельме. Бронкс прилетел к ним всего-то на недельку, с проверкой. Но через два дня заскучал, а на третий, вырядившись под фантома-упыря, увешав себя водорослями и прочей дрянью, с гиком и посвистом ворвался в базовый блиндаж — пошутил. Его шутки не поняли, а самого с перепугу изрешетили с четырех сторон из десантных спаренных пулеметов. Семьдесят восемь пуль выковыряли из бронепластиковой кольчуги, четырнадцать из самого Дила. Но и когда из него шипцами, без наркоза, тащили свинец, Дил хохотал во все горло, скалил лошадиные зубы и тыкал во всех пальцами. «Чтобы увидеть ваши idiotские рожи в тот момент, рожи до смерти перепуганных дебилов, — приговаривал он, захлебываясь смехом, — не такое можно было отмочить!» Дила Бронкса все любили. И очень жалели, когда он послал Космофлот и Землеуправление внепланетных сношений куда подальше и стал частником, завел собственную обсерваторию. Ему предрекали неминуемое разорение. Но не таким уж и бесхитростным был Бронкс на самом деле. Он умудрился сколотить солидный капитал на частных исследованиях, не забываясь далеко от Солнечной системы. Он оказался на поверку много умнее советчиков и пророков.

— Только условимся сразу, — выпалил Дил, едва его спина коснулась спинки кресла, — все начистоту и без обиняков!

Иван усмехнулся. Он ожидал совсем другого, он думал, что Дил сейчас ему заявит менторским тоном: «Ваня, можешь ничего не говорить, я сам все знаю... и не советую». А потому он потянулся к стойке-столу, набрал шифр, щелкнул задвижкой и вытащил стопку мнемограмм.

Дилу Бронксу не надо было ничего объяснять. Он сам мог объяснить, что к чему, когда дело доходило до космографии. И потому он, лишь бегло взглянув сначала на мнемограммы, потом на Ивана, присвистнул и впервые за время их встречи сомкнул свои толстые синюшного цвета губы.

— Ваня, ты сокрушался только что о моих монетах, об этой жалкой кучке, — сказал он с расстановкой, будто говорил с недоумком, — а ты знаешь, сколько тебе надо будет, чтоб сигануть в эту дыру?!

Иван не ответил.

— Толик со мной связывался, жаловался на тебя, дескать, всю кровь из жил высосал! — продолжал Бронкс. — И ведь это правда, Ваня! Я видал твои баки, я все понимаю — из-за тебя Толик всех посадил лет на пять на сухой паек, до тебя это доходит? — Брось, Дил! Я не на прогулку собираюсь. Мне нужен возвратник! — Иван решил брать быка за рога. Но Бронкс не отозвался. Он все больше выкатывал свои и без того выкаченные глаза, казалось, что они вот-вот вывалятся или лопнут.

— Это же больше, чем полмиллиарда монет, Ваня! Нет, как лицо частнособственническое я тебя не понимаю. По-моему, ты просто дурак, Ваня!

Ну вот, начинается снова, подумалось Ивану. Он включил обзор. Капсула подходила к обсерватории. Ах, что это была за обсерватория, что за игрушка! Иван много чего повидал, но таких ухоженных и до предела нашпигованных даже снаружи всякой всячиной станций он не видывал. И впрямь Дил Бронкс был прирожденным хозяином. Обычные и радиотеле-скопы торчали во все стороны будто стволы орудий крейсера, локатор выпирал, казалось, из локатора, немыслимые хитросплетения солнечных батарей раскинулись на десятки километров чуть ли не во все стороны от станции, но они ничего не заслоняли — все было фантастически гармонично, даже не верилось! Теперь пришла очередь присвистнуть Ивану.

— Дам я тебе возвратник, дам, — вдруг обиженно проворчал Бронкс. Но сквозь обиду проступало иное — он явно видел, какой сногшибательный эффект произвела на гостя его обсерватория, а потому и прятал настоящие чувства за показными.

Иван сразу же оторвался от экранов.

— На вот, держи! — Бронкс протянул ему плоский диск на ремешке. — Я не зря прихватил — думал, чего будет у парня душа болеть, надо сразу дать, чтоб не мучился. Держи!

Иван взял диск в руку, пригляделся — фирменных знаков что-то не было видно: и не разберешь, где сработан — за океаном, в Европе, России.

— Какая модель? — спросил он вместо благодарности.

— Последняя, — махнул рукой Бронкс, — если не нравится, давай назад.

— Нет, что ты, Дил! Я тебе очень благодарен. Ты сам не представляешь, как меня выручил! — опомнился Иван.

— Да чего там! — Бронкс снова улыбался от уха до уха. — Я же тебе не просто так даю.

— А как же?

— Ну-у, привезешь чего-нибудь оттуда, — после некоторых раздумий ответил Бронкс.

— Например?

— Да не морочь ты мне голову, Ваня! Чего попадет под руку, то и привезешь! Так что ты того, не думай, что я благотворительностью промышлять начал, нет, Ваня, у частнособственников акул навряд ли меня на уме одно — нажива!

Иван расхохотался, хлопнул Бронкса по массивному обтянутому титанопластиковой тканью плечу.

— Годится, Дил! — сказал он. — Ну, а коли не вернусь, считай, что ты прогорел!

— Еще бы!

Капсулу чуть качнуло. Они пристыковывались к приемному узлу обсерватории. Дверь сразу же распахнулась, в капсулу влетело шесть, а и то восемь, многоногих и многоруких биокиберов. Они засуетились, замельтешили, подхватили на руки и Ивана, и Дила Бронкса, и понесли их обсерваторию с таким видом, будто несли героев-триумфаторов, вернувшихся на родину.

На ходу Иван сунул диск с ремешком за пазуху. И подумал — не окажется ли гостеприимство Дила чересчур навязчивым. Биокиберы несли их не спеша, торжественно. Ивану хотелось поднять руку и поприветствовать незримые толпы встречающих, в такой роли он еще не выступал, не доводилось, но был в ней особый вкус, изыск.

Внутри станция была ухожена не менее, чем снаружи. А встречать их вышла одна только Таека, жена и помощница Бронкса. Была она крошечного роста, неулыбчива и замкнута. Ей как никому другому шла роль затворницы на этой обсерватории. Таека поздоровалась и тут же выскользнула из огромного сферического приемного зала, такого лишнего на научно-исследовательской станции, но вполне уместного в частном космодворце.

— Вот так и живем, Ваня, учишь! — сказал Дил без назидательства, добродушно, но все же с подтекстом. — А ты, небось так ничего и не скопил, ничем не обзавелся, да?

— Что правда, то правда, — вынужден был признаться Иван. — Даже наоборот, многое утратил.

Они помолчали минуту — в память о Свете. Дил знал ее, ценил — а он разбирался в женщинах.

Но долго грустить не полагалось.

— Ладно, сейчас с дорожки обмоемся, и за стол! — заявил Бронкс тоном, не терпящим возражений.

Часа полтора они парились в прекрасной и самой натуральной русской бане, выскакивая наружу, плюхаясь в псевдоснег, почти не отличающийся от настоящего земного снега, ныряя в прорубь, выскакивая будто осатанелые обратно.

— А вот глубина не та! — выкрикнул Иван в запале. — Надо, чтоб до дна — метров шесть было, тогда самый смак!

— Да ладно, — Дил не обиделся. Он видел, что гостю все нравится.

Еще бы, у кого на станции найдешь такое: залчик — сто на сто метров, в нем травяной покров, тут же снег, полынья, а посередине чудо-чудесное: срубленная из настоящих земных бревен русская банька с печкой, со всем, что полагается... Нет, умел Дил Бронкс жить!

— А это у тебя чего? Ваня, никак уверовал?

Иван прикрыл рукой крестик. Не стал отвечать на шутку. Он знал, что Дил охальник, безбожник и насмешник. Только в этот раз тот не стал зубоскалить, наоборот надул свои пухлые губы и изрек:

— Понимаю, Ваня. Ежели бы я шел на такое дело, я б в чего угодно уверовал... Но вот поможет ли?! Ну ладно, ладно, не сердчай!

Когда они уселись за богатый и необъятный стол в следующем зале, зале-столовой, к ним присоединился еще один старый знакомый — Серж Синецки, который, как выяснилось, работал на станции без малого два года. Ивана он встретил без восторга, спокойно. Сначала даже не узнал. Лишь потом раскинул руки, широко-широко раскинул... но не обнял однокашника, а тут же опустил их. Точно так же сошла с узких губ улыбка.

— О-о! — воскликнул Серж. — Это есть ты, Ваня? Майн готт?! Якой шорт приносишь тебе сюда?!

Иван видел, что Серега Синецкий, уроженец Новорыбинска, обасурманился окончательно, до беспмятства и полунутраты языка. Но корить за это не считал нужным. К тому же, Серега мог просто придуриваться, он частенько чудачил — хорошая была пара астрофизиков на Дубль-Биге-Четвертом! Негр Бронкс говорил на чистейшем русском — недаром в Школе заколачивали в головы слушателей все существующие языки, заколачивали на уровне перехода к подсознанию, так, что не вытравившись. Но русскому Сереге Синецкому его родного языка не внедрили в мозг искусственными методами, и потому, что осталось с детства и юности, то осталось, а чего не осталось — увь!

— Какой погод есть родина? — поинтересовался Серж.

Иван сжал ему предплечье, заглянул в глаза.

— На родине, Серый, всегда хорошая погода. Жаль ты этого так и не понял!

Серж и сейчас ничего не понял. Но когда Бронкс в двух словах рассказал об Иване, Серж сбегал к себе в каюту и приволок целый мешок всякой всячины.

— Их тебе есть брать, Ваня, — проговорил он и прослезился.

Иван хотел было заглянуть в мешок. Но Серж его оторвал.

— Ин те дорога есть разбирал, Ваня! Сэт момент нэ шукай! — проговорил он. — Пэрэд расставанья — наша есть гулять будымо!

Серж был невысок и плотен. Ранние залысины тянулись аж к самому затылку — они были еще со школярской поры, когда он говорил вполне нормально. Потом, после двенадцати лет пребывания в Отряде, Сержа оставила жена, двое детей почти не узнавали его или же не желали узнавать. И он решил начать жизнь по-новой, устроился к Бронксу, стал копить на свою станцию. Рисковые дела Сержа не манили. Но и он после «гульбы», которая вылилась в двухчасовой плотный обед, сказал, с сожалением глядя на Ивана, кривя губы и делая лицо скорбным:

— Не сэт па, Ваня! Их есть отрезан ломоть! Их есть отвыкать от ваша мова! Ту компранэ? Найн? Их предлогаль, Ваня, гуторить по-аглицки, уи? Ко-чешь?

— Не хочу, — ответил Иван. Ему надо было чего-нибудь подарить Сереге в ответ. Но никаких подарков он с собой не прихватил, только самое необходимое. И от этого он чувствовал себя неловко.

Серж покачал пальцем у самого носа Ивана. Он был абсолютно трезв. Но его движения были порывисты, неуравновешенны.

— Найн, Ваня! Экутэ муа! Слышишь?!

— Слышу, слышу! — отозвался Иван. — Чай не через реку переключаемся.

Серж успокоился, снова скривил губы.

— О'кей, Ваня! Экутэ! Ты есть отшень большой и отшень глупый дурак, Ваня! Ты не есть туда! — он помахал рукой в неопределенном направлении. — Ты есть идти нах хауз, Ваня!

— Вот тут я согласен, — пробурчал Дил Бронкс. — Или, хочешь, оставайся у меня? Я тебе такой оклад положу, что в вашем Космофлоте и начальникам управлений не снилось!

— Не хочу.

Серж надулся до предела.

— Иль ньячего нэ кочэт! Иль есть крэзи!

— Ну ладно, спасибо за добрые слова, — проговорил Иван, — только мне пора. И не думай ничего такого, Дил, я обязательно вернусь и обязательно привезу тебе какую-нибудь хреновину оттуда, самую необычайную, — все от зависти передохнут!

— Ну и договорились!

И Дил и Серж Синецки глядели на Ивана как на живого покойника, будто стояли у изголовья гроба. Затягивать эту скорбную сцену Ивану как-то не хотелось.

В коридоре его остановила Таека.

— Вот! — сказала она и протянула черный шарик с присоской. — Забирай, Ваня. Ты ведь такой беспечный и легкомысленный, что наверняка позабыл выписать в управлении переговорник! Ведь верно?

— Верно, — согласился Иван. Он только сейчас вспомнил про столь немаловажную вещь.

— Нельзя быть таким безалаберным и ленивым! — Таека сузила и без того узкие глазки и, казалось, еще сильнее пожелтела, но теперь не от природы, а от негодования. — А вернешься, прямиком к нам, асно?!

— Так точно! — Иван обнял затворницу, поцеловал в щеку.

Дил Бронкс легонько прихлопнул его по спине. Засверкал своей знаменитой на все Пространство улыбкой.

— А тебе не пора отчаливать, соблазнитель коварный! — прошептал он почти в ухо, сжав в своих ручищах обоих.

— Пора!

— Ну, заодно и возвратник испробуешь, — присоветовал Дил.

Иван вытащил из-за пазухи возвратник, прикрепил ремешком выше локтя, сдвинул диск под мышку.

— Прощай, Иван! — пропищала Таека.

— Гуд бай, геноссэ Ваня! — сквозь слезы просопел Серж.

— До встречи! И не забывай про обещанное! — сказал Дил. На лице его не было улыбки.

— Мы еще увидимся.

Иван прижал руку плотнее к телу. Возвратник сработал.

Он стоял посреди своей развалюхи-капсулы, и никого рядом не было. В полупрозрачную боковую стену было видно, как удаляется от него сказочная, почти игрушечная обсерватория Дила Бронкса, фантастически прекрасная станция Дубль-Биг-4.

Но это был обман зрения. На самом деле обсерватория оставалась на месте. А удалялся от нее Иван вместе со своей капсулой, разгонными баками и всем прочим хозяйством.

Ивану, человеку привычному, космолетчику экстра-класса, пришлось залезать в гидрокамеру. Но это и ничего, до выхода в Осевое измерение он как раз собирался хорошенько выспаться. А в Осевое не войдешь, пока к световухе не приблизишься. То есть, время было.

Ни одна попытка выхода в Осевое измерение на досветовых скоростях не приносила успеха. Это было выверено досконально. Все те бредни, о коих писали столетия назад романисты, не нашли в жизни даже отблеска воплощения, несмотря на то, что существовали и подпространства, и надпространства, и нуль-пространства, и сверхпространства... Переместиться можно было в любом из этих пространств, техника даже XVIII-го столетия позволяла сделать это. Но вот куда? Ориентиров во всех этих пространствах не было, испытателей-смелчаков выбрасывало невесть где, а чаще всего и вообще не выбрасывало — участь их была неизвестна. Сквозь все эти под- и надпространства можно было лишь вернуться в исходную точку, туда, где ты был когда-то. Но попасть в место новое, как попасть на лайнере в определенный космопорт — нет уж! дудки! Пространство не подчинялось воле сочинителей, оно жило по своим законам! И во всем этом неизмеримо огромном, бесконечно-конечном Пространстве существовал единственный, известный землянам, путь — Осевое измерение. Оно было столбовой дорогой многопространственного Пространства. Только идя по этой дороге, можно было выйти к намеченному пункту. Человечество заплатило страшную цену на подступах к этой столбовой дороге и на ней самой — неизмеримые материальные, энергетические ресурсы были затрачены на прокладывание дорожек к этой Дороге, каждый шаг и шагок окроплены человеческой кровью: давно не было на Земле войн, но шла все одна, беспрестанная Война — война с Пространством. И всегда побеждало Пространство, не принимая ни правил ведения войны, ни ультиматумов. Всегда человечеству приходилось подлаживаться, подстраиваться, приспосабливаться под нечто Высшее. А потому и войною это в полном смысле слова нельзя было назвать, ибо не может слон воевать с муравьем, а амеба с океаном. Гордыня человеческая бросала на убой десятки тысяч самых смелых, умных, способных, и если несколькими удавалось выжить на путях своих, они вели следом все новых и новых — не покоря Пространства, а учась жить в Нем!

Первые странники по Осевому возвращались больными, сумасшедшими ли полусумасшедшими. Они рассказывали ужасающие вещи.

Они не жили долго — редко кто протягивал больше двух-трех лет после «прогулки» по столбовой дороге Пространства. Их уважали, пытались любить, делять, но им не верили, их боялись, от них шархались. Матери заказывали своим детям стезю космолетчиков. Профессия эта становилась не только не престижной, но и малопривлекательной, пугающей, грузной. Лишь самые отчаянные, презрев общественное мнение, отвергнув насмешки, укору, обвинения в непригодности и неспособности к чему-то иному, шли в испытатели. А через какое-то время часть их возвращалась — трясушимися, облезшими, поседевшими, в гнойных струпах и язвах, с безумными стариковскими глазами и парализованными конечностями. Но их места занимали другие — среди шестнадцати миллиардов жителей Земли всегда находилась тысяча-две одержимых и неистовых. Невидимую стену пробивали вполне осязаемыми, реальными людскими головами — на войне как на войне!

Дорогу давно освоили, по привычке к ее страстям. Матери больше не пугали детей испытателями. Все налаживалось. Но желающих пройти этой дорогой по собственной воле находилось совсем немного. Кому хотелось копошиться в своей памяти?! Кому хотелось участвовать в жутком мороке?! Нет, мало таких было, если уж и шли, так по работе или ради очень важного, неотложного дела. Не было лучшего испытания для космолетчика, для профессионала, чем пройти по Осевому. Если человек ломался, не выдерживал — не могли его спасти ни восемь лет Предполетной Школы, ни стаж работы в обычном измерении, ни поддержка начальства — один путь ему оставался, менять профессию и устраиваться где-то на Земле или ближайших планетах, спутниках.

Иван семьдесят шесть раз ходил по Осевому измерению. И каждый раз он, проклиная все на свете, ругаясь последними словами, изнемогая в предсмертном ужасе, давал себе слово, страшную и ненарушимую клятву, что никогда и ни за что не сунется больше в Осевое, хоть режь его живьем на куски, хоть жги каленым железом! И всякий раз он нарушал собственную клятву, забывая о ледящих кровь кошмарах, о наваждениях, призраках, голосах, муках, обо всем! Он не мог жить без Дальнего Поиска. А в дальний Поиск на антигравитаторах не уйдешь!

Вот и сейчас он проглотил шесть доз снотворного, накачался психотропными, завалился в гидрокамеру, чтобы проспять до самого выхода — мозг должен был быть свежим, чистым, незамутненным, сновидения должны очистить его от накопившегося мусора, иначе — гибель! иначе вся эта дрянь выползет наружу и задушит его! иначе ему не выбраться из Осевого!

**СОСТАВ АВТОРСКОЙ СЕРИИ
«ПРИКЛЮЧЕНИЯ, ФАНТАСТИКА»
НА 1990—1994 гг.**

По настоятельным просьбам наших читателей мы публикуем краткие содержания фантастико-приключенческих романов Юрия Петухова.

ТОМ ПЕРВЫЙ

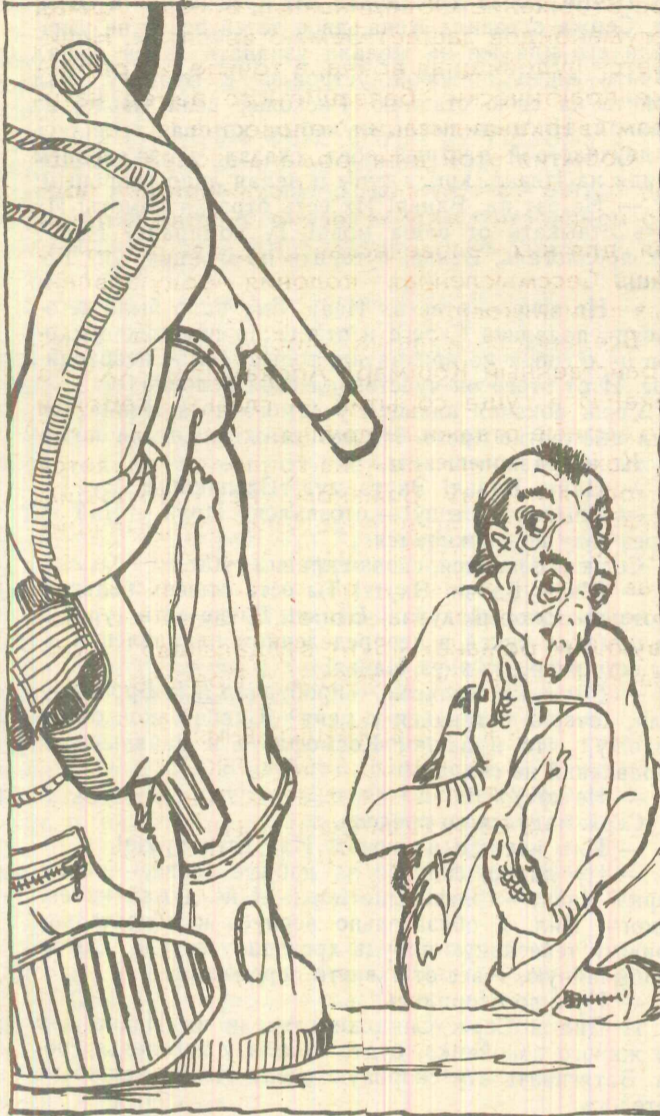
«ЧУДОВИЩЕ»

СБОРНИК ОСТРОСЮЖЕТНЫХ, ФАНТАСТИЧЕСКИХ И ПРИКЛЮЧЕНЧЕСКИХ ПОВЕСТЕЙ И РАССКАЗОВ

В сборник входят историко-приключенческая повесть «Наемник», рассказывающая о событиях IV века в распадающейся Римской империи, психоделическая фантазия «Фантом», повествующая о провалах в иные измерения, фантазмагорическая повесть «Рефлектор», историко-приключенческие рассказы «Вражина», «Давным-давно», фантастические рассказы «Сон», Ловушка», «Робинзон-2190» и другие произведения.

Сборник не объединен какой-либо одной темой, все входящие в него повести и рассказы разноплановы, события, описываемые в них, происходят и на Земле, и в Космосе, и в иных измерениях. Временной диапазон также необычайно широк: от глубокой древности и до далекого будущего.

В отличие от последующих томов произведения этого сборника написаны в традиционной мягкой фантастико-приключенческой манере без элементов эротики и мистики. Этот том является переходной ступенью от чахлой и загнивающей на глазах, дряблой «научной фантастики» к фантастике «крутой» — авантюрно-детективной, насыщенной невероятными событиями, к подлинно приключенческой фантастике, с которой читатель познакомится в следующих томах.

ТОМ ВТОРОЙ

«ЗАПАДНЯ»

СБОРНИК ФАНТАСТИКИ И ПРИКЛЮЧЕНИЙ

Основу тома составляет продолжение фантастико-приключенческого романа «Чудовище». Читатель вновь встречается с благородным Чудовищем, Паком Хитрецом, Гурыней и прочими обитателями резервации XXII века. В этой части романа, озаглавленной «Чудовище-2», события приобретают острый характер — лицом к лицу встают с оружием в руках два мира: Забарьерье и Подкуполье, выжившие люди и монстры-мутанты. На чьей стороне правда? Ожесточение порождает ожесточение, обстановка становится взрывоопасной, пробуждаются химерические обитатели подземных глубин... но до развязки еще далеко.

В этом томе печатается также продолжение фантастического детектива «Звездное проклятие», оно и дало название второму тому — «Западня». После убийства инопланетного преступника, Проклятого, на Земле остается полукибер-получеловек Нерожденный, который обладает способностью вселяться в людей. Резидент Иного мира неуловим... его невозможно истребить. Землянам приходится сталкиваться с неразрешимыми проблемами.

В состав тома входят также несколько остросюжетных рассказов и два коротких рассказа-гипотезы, которые заинтересуют любителей истории и мифологии.

ТОМ ТРЕТИЙ

«ЗВЕЗДНАЯ МЕСТЬ»

ФАНТАСТИКО-ПРИКЛЮЧЕНЧЕСКИЙ РОМАН КНИГА ПЕРВАЯ

События широкомасштабного романа-эпопеи происходят в XXV веке. Земная цивилизация достигла невиданных высот. И все же на Земле процветают зло, несправедливость и ужасающая преступность. Главный герой романа — космолетчик экстра-класса, прошедший через огни и воды, подготовивший к освоению землями сотни инопланетных миров, бросает Отряд Дальнего Поиска. В результате травмы он обретает память о событиях двухвековой давности, когда на периферии Вселенной негуманоидами были уничтожены его отец и мать. Сам он чудом уцелел, пролежав в анабиозе все это время. Герой отправляется «в гости» к негуманоидам. Он подготовлен ко всему, вооружен до зубов сверхсовременным оружием двадцать пятого века, он собирается мстить злобным и коварным нелюдям, не останавливаясь ни перед чем... Но его встречает настолько неожиданный и непонятный мир, что все планы рушатся один за другим. Сверхцивилизация Иной Вселенной, куда и проникает в результате герой, настолько чужда и враждебна всему земному, что сам мститель попадает в лапы всемогущего и жесточайшего врага. И тем не менее, пройдя через кошмарные, нечеловеческие испытания, герой постигает кое-что в этом Чуждом Мире. Он постоянно идет по лезвию бритвы, рискует жизнью.

ТОМ ЧЕТВЕРТЫЙ

«САТАНИНСКОЕ ЗЕЛЬЕ»

ФАНТАСТИКО-ДЕТЕКТИВНЫЙ «РОМАН УЖАСОВ»

Герой романа — наш современник и соотечественник. До поры до времени он живет в привычном для нас мире. Но совершенно случайно и по собственной же вине он попадает в «замкнутый цикл», объединяющий множество времен и пространств. Его бросает то в далекую древность, то в Средневековье, то вообще в непонятные времена... и везде он оказывается в окружении не землян-людей, а совершенно иных существ, зачастую, порождений преисподней, ада.

В жизнь героя вмешиваются зловерные и омерзительные инопланетяне, люто ненавидящие все земное. Они играют героем словно игрушкой, заставляя испытывать его все муки потустороннего существования. Иногда герою удается вырваться из параллельных миров, он возвращается на Землю, в свое время. Но и здесь за ним охотятся выходцы с того света, они преследуют его на каждом шагу. Спасения нет! Но герой отчаянно ищет выхода из «замкнутого цикла», он не желает сдаваться.

Особое место в романе занимают любовно-эротические линии сюжета. Герой не чурается прекрасных женщин Земли и Иных Миров, лишь их безумное сладострастие не дает сойти ему с ума.

Детям и лицам с ослабленной нервной системой не рекомендуется.

ТОМ ПЯТЫЙ

«БУНТ ВУРДАЛАКОВ»

ФАНТАСТИКО-ПРИКЛЮЧЕНЧЕСКИЙ «РОМАН УЖАСОВ»

На краю Галактики в созвездии Обратной находится планета, заселенная злобными мифическими существами: монстрами, зверобогам, вурдалаками и прочей нечистой силой. С давних времен эта планета и ее обитатели находятся под контролем земной цивилизации, на самой планете размещено несколько научно-исследовательских станций, ведется изучение нелюдей.

Но в результате некоторых событий на планете происходит бунт. Нечистая сила материализуется, она вырывается наружу словно джинн из кувшина. Настают страшные времена.

Главный герой романа уже известен читателю по «Звездной мести». Бывалого космолетчика направляют на планету вурдалаков в качестве резидента землян. Его ожидают чудовищные испытания — разбушевавшиеся монстры не останавливаются ни перед чем, им не знакомо понятие гуманизма. Начинается ожесточенная беспощадная война между нечистой силой и земными колонистами. Герой оказывается в нелегком положении.

Пересказать сюжет и все его невероятные повороты, как в этом романе, так и в прочих, просто невозможно, ибо каждый роман насыщен действием до предела. Происходит совершенно непредсказуемое. Читатель должен быть готов к самому неожиданному.

ТОМ ШЕСТОЙ

«ЗВЕЗДНАЯ МЕСТЬ»

ФАНТАСТИКО-ПРИКЛЮЧЕНЧЕСКИЙ РОМАН
КНИГА ВТОРАЯ

Потрясенный исполинской мощью и чудовищной агрессивностью негуманоидной сверхцивилизации Иной Вселенной, главный герой возвращается на Землю. Но поддержки у земных правителей не находит.

На свой страх и риск герой решается противостоят Чуждому Вторжению и ведет отчаянную борьбу с резидентами Системы, внедрившимися на Землю и подготавливающими условия для начала жесточайшей инопланетной оккупации. Но прежде герою приходится собрать своих верных друзей, уже знакомых читателю: беспробудного пропойцу космодесантника Хука Образину, неунывающего Дила Бронкса, свихнувшегося Сержа Синицки, богатыря-неудачника Армана-Жофруа дер Крузербильда. Герой, рискуя жизнью, пытается освободить благородного разбойника XXV-го века Гуга Хлодрика Буйного, томлящегося на подводных рудниках гиблой планеты-каторги Гиргеи... Он вновь входит в Осевое измерение, чтобы попытаться вырвать из власти упырей-фантомов свою любимую. Не все у героя получается, ему противостоят все силы Зла.

ТОМ ДЕВЯТЫЙ

«КОЛДОВСКИЕ ЧАРЫ»

ФАНТАСТИКО-ПРИКЛЮЧЕНЧЕСКИЙ
«РОМАН УЖАСОВ»

Этот роман — продолжение «Бунта вурдалаков». В нем читатель вновь встретится с главным героем «Звездной мести».

События происходят в далеком будущем, в XXXVII веке! Герою удается совершить прорыв во времени и перенестись на планету Навей в уже знакомое созвездие Обратной. Там обитают сверхъестественные существа-нелюди. Злобные порождения нечистой силы: лешие, ведьмы, упыри, мары, демоны, нави, оборотни и многие другие слуги дьявола правят на планете бал.

Земляне того далекого века — это сверхцивилизация, обладающая несокрушимым могуществом. Но даже сверхцивилизация бессильна перед «колдовскими чарами» нечисти. Демоны объединяются в борьбе против землян с инопланетными монстрами. Единственное спасение человечества в разрушении «колдовской» системы изнутри. Для этого и засылается на планету Навей главный герой. Против него исполняются самые лютые духи, его погружают в Бездну Вожделения, где сонмы сатанински прельстительных ведьм и ведьмочек ублажают его на все лады, лишь бы отвлечь от исполнения задания... Сюжетные повороты романа неожиданны. Повествование изобилует множеством откровенных сцен. Детям не рекомендуется. Лицам с повышенной возбудимостью также следует пропустить этот роман.

ВНИМАНИЕ

ЗАЯВКИ НА СЕРИЙНЫЕ КНИГИ ПРИНИМАЮТСЯ ТОЛЬКО ОТ ПРЕДПРИЯТИЙ, ОРГАНИЗАЦИЙ, КЛУБОВ ЛЮБИТЕЛЕЙ ФАНТАСТИКИ И ПРОЧИХ ОБЪЕДИНЕНИЙ.

В РОЗНИЧНУЮ ПРОДАЖУ КНИГИ НЕ ПОСТУПАЮТ. МИНИМАЛЬНЫЙ ОБЪЕМ ЗАКАЗЫВАЕМОЙ ПАРТИИ — 100 ЭКЗ.

ВОЗМОЖНЫ БАРТЕРНЫЕ ОПЕРАЦИИ ЛЮБОГО РОДА. СКИДКИ ПРИ ОПТОВЫХ СОГЛАШЕНИЯХ НЕ ДЕЛАЮТСЯ ВВИДУ ТОГО, ЧТО ФАКТИЧЕСКАЯ ЦЕНА КНИГ, ОПРЕДЕЛЯЕМАЯ «РЫНКОМ», В ПОЛТОРА-ДВА РАЗА ПРЕВЫШАЕТ НОМИНАЛЬНУЮ.

ТОМ СЕДЬМОЙ

«ЗВЕЗДНАЯ МЕСТЬ»

ФАНТАСТИКО-ПРИКЛЮЧЕНЧЕСКИЙ РОМАН
КНИГА ТРЕТЬЯ

Беспечные земляне слишком поздно узнают об опасности. Грандиозное, вселенское по своим масштабам и беспрецедентно жестокое Вторжение Объединенных Боевых Армад негуманоидов застаёт Землю врасплох. Начинается чудовищная война, а точнее, истребление практически беззащитного перед натиском сверхцивилизации человечества.

События этой книги романа-эпопеи страшны, более того, ужасны. Негуманоидам просто неизвестны человеческие чувства и понятия, для них человеческая цивилизация — это лишь бессмысленная колония неодоушевленных «слизняков».

Вселенская схватка Добра и Зла! Пространственный Кошмар! Апокалипсис XXV-го века! И в гуще событий — главный герой и его верные отважные друзья.

Каждая книга романа-трилогии является самостоятельным романом, не требующим обязательного прочтения книг предыдущих или последующих. Но полностью образ героя и авторский замысел раскрываются лишь в объеме всего романа-эпопеи, а также в сопутствующих романах «Бунт вурдалаков», «Колдовские чары» и «Изверги с Преисподней».

В КАЧЕСТВЕ ПРИЛОЖЕНИЯ
К СЕРИЙНОЙ БИБЛИОТЕКЕ
«ПРИКЛЮЧЕНИЯ, ФАНТАСТИКА»,
В СЕРИЙНОМ ОФОРМЛЕНИИ
И ТАКИМ ЖЕ ОБЪЕМОМ, КАК И ДРУГИЕ
ТОМА, В 1991 ГОДУ ВЫЙДЕТ

ЭРОТИЧЕСКИЙ РОМАН

«ИЗМЕНА»

В романе переплетаются две сюжетно-временные линии. Герой первой, наш современник, попадает в армию, где сталкивается с бывшим любовником своей невесты. Но суть не сводится к примитивному «любовному треугольнику», так как «любовная фигура» многогранна и многоугольна, в нее вплетено множество персонажей романа. События развиваются на фоне пресловутой армейской «дедовщины» с одной стороны и разгульно-веселой жизни «дожидающихся» своих избранников девиц — с другой.

Вторая линия — историко-романтическая. События происходят в X веке, во время похода князя Святослава на Византию. Империя ромеев необычайно сильна, но нравы в ней царят упадочнические, все охвачено разложением, безумство оргий переходит все границы. Но и славяне-язычники, еще не перешедшие к единобрачию, ведут полигамный образ жизни — их ритуальные обряды представляют из себя массовые «празднества любви».

В романе множество откровенных сцен.

ДЕСЯТЬ БЕСПЛАТНЫХ ПОДПИСОК НА СЕРИЮ ПРЕДОСТАВЛЯЕТСЯ ДЕСЯТИ НАИБОЛЕЕ ОБСТОЯТЕЛЬНОМУ РЕЦЕНЗЕНТАМ. РЕЦЕНЗИИ НАПРАВЛЯЮТСЯ ПО УКАЗАННОМУ АДРЕСУ, А ТАКЖЕ В РЕДАКЦИИ ЦЕНТРАЛЬНЫХ И МЕСТНЫХ ГАЗЕТ И ЖУРНАЛОВ. КОНКУРС РЕЦЕНЗЕНТОВ — ДО 1.01.92 г. ПОБЕДИТЕЛЮ ПОМИМО ПОДПИСКИ ПРИСУЖДАЕТСЯ ПРЕМИЯ В 500 РУБЛЕЙ.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ, РЕЦЕНЗИИ, ЗАКАЗЫ, ЗАЯВКИ НАПРАВЛЯТЬ ПО АДРЕСУ: 111123, МОСКВА, А/Я 40,

ПЕРЕПЕЧАТКА В ЛЮБЫХ ФОРМАХ, ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СЕРИЙНОГО ЗНАКА, ИНСЦЕНИРОВКА, ПОСТАНОВКА, ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИФИЧЕСКИХ И ОРИГИНАЛЬНЫХ ИМЕН, НАЗВАНИЙ В РЕКЛАМНЫХ И ИНЫХ ЦЕЛЯХ КАТЕГОРИЧЕСКИ ЗАПРЕЩАЮТСЯ!

ТОМ ВОСЬМОЙ

«КРОВАВАЯ БОЙНЯ»

СБОРНИК
ФАНТАСТИЧЕСКИХ И ПРИКЛЮЧЕНЧЕСКИХ
ПОВЕСТЕЙ И РАССКАЗОВ

Читатель встретит в этом сборнике своих старых знакомых, узнает, что же произошло в дальнейшем с героями фантастического детектива «Звездное проклятье», а также его второй части «Западня». Злоключения комиссара полиции толстяка Грумса только начинаются, ведь теперь он самым непосредственным образом сталкивается с резидентом Иного Мира. Резидент, заметая следы, сеет на Земле смерть и ужас.

Но главная встреча, разумеется, предстоит с Чудовищем. Тот, кто решил, что оно погибло во второй части фантастико-приключенческой эпопеи «Чудовище», заблуждается — Благородство, Добро и Справедливость неистребимы! Чудовище грудью встает на защиту резервантов-мутантов, все битвы еще впереди!

Чудовищу предстоит пройти через множество испытаний — и не только в диковинном Забарьерье, но и в родной резервации, в Подкуполье. Читатели также встретятся с Паком Хитрецом, Отшельником, Доходягой Трезвяком, злобным Гурыней, Бубой Чокнутым и другим обитателями кошмарного резервационного мира, им предстоит спуститься в подземные лабиринты — обиталища особо деградировавших человеко-нелюдей и химических существ будущего.

ТОМ ДЕСЯТЫЙ

«ИЗВЕРГИ С ПРЕИСПОДНЕЙ»

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ РОМАН-ДИЛОГИЯ

На окраинах Вселенной, в галактике Отверженных находится заброшенная планета-каторга Преисподняя. Особо опасных преступников, совершивших самые дикие и зверские преступления ссылают на Преисподнюю. Казнь в XXVI-ом веке отменена. Ссылают не только с Земли, но и со всех иных планет Нашей Вселенной. В эту гиблущую дыру попадают благородный разбойник Гуг-Игунфельд Хлодрик Буйный и несправедливо осужденный космодесантник пропойца Хук Образина...

На Преисподней в одной компании с землянами и монстры-инопланетяне — от человекоподобных до зверообразных и самых нелепых порождений чужих миров. Монстры-каторжане свирепо и люто бьются между собой за власть на планете. Охрана бездействует. Преступники предоставлены самим себе. Их становится все больше — вновь открываемые планеты ссылают на Преисподнюю своих убийц и насильников. Нравы дичают. Страсти накаляются. Происходит перенасыщение Преисподней «извергами». Одновременно вселенский катаклизм выбрасывает это Концентрированное Зло в Пространство. Человечество, размякшее и изнеженное, на грани гибели.

Роман представляет из себя сплав фантастического детектива с «романом ужасов» и «романом-катастрофой». Все это базируется на круто замешенной авантюрно-приключенческой основе.

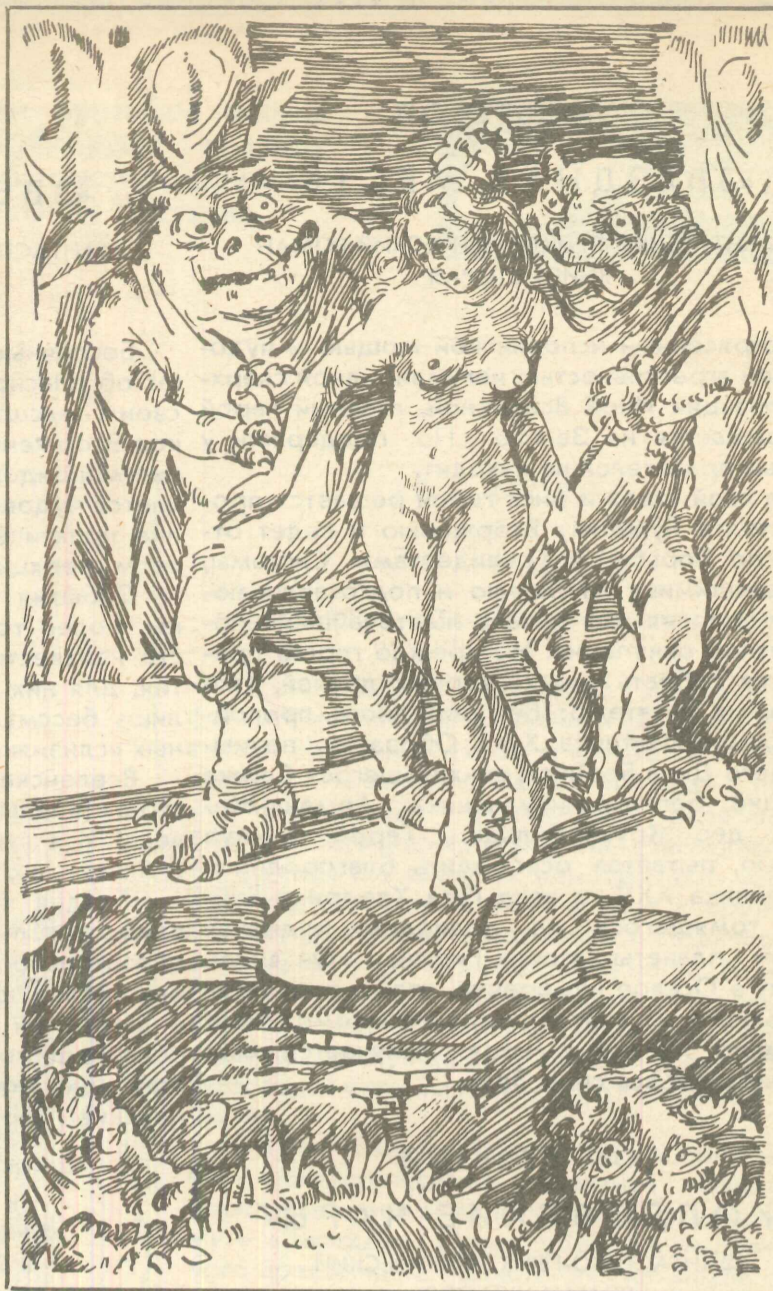

В сокращенном варианте романы серии будут публиковаться в "Голосе Вселенной", журнале "Приключения, фантастика" и вестнике "ПФ-измерение".

**МЕТАГАЛАКТИКА —
ПРИЗЫ — ОТ 500 ДО 10.000 РУБЛЕЙ!!!**

**В следующем номере
читайте:
"Полтора года в аду".
Записки воскресшего.
Вампиры и оборотни
среди нас. Хроника.
Прорицание: "конец
света" ближе, чем это
нам представляется!
Секретный отчет
Особого отдела ККНС**

"Голос Вселенной" является единственным лимитированным периодическим изданием в стране.

Редакция "Голоса Вселенной", обладая абсолютным монопольным правом на тираж газеты, запрещает продажу газеты на рубль иностранным подданным. Общественным распространителям и частным реализаторам разрешается продавать газету по свободным договорным ценам на всей территории Советского Союза, необходимые отчисления в госбюджет при этом производятся реализаторами. Вывоз газеты за границу без разрешения редакции запрещен. Перепечатка материалов запрещается.

Иллюстрации к фантастико-приключенческому роману ужасов Юрия Петухова "Бунт вурдалаков" технически выполнены Е. Кисель по эскизам автора.

Адрес редакции: 111123, Москва, а/я 40
Гл. редактор Ю. Д. Петухов

Перепечатка запрещается

Цена номера в СКВ — 5 долларов.

**ГОЛОС
ВСЕЛЕННОЙ**

**ПРИКЛЮЧЕНИЯ
ФАНТАСТИКА**